

Ольга Ромина

Няня для злого
БОССА

Ольга Ромина

Няня для злого босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73253118

SelfPub; 2026

Аннотация

Я не была готова, что мой первый рабочий день начнется с крика биг босса:

– Уволена!

И выскочившей из его кабинета полуголой девицы. Таким неоригинальным способом она решила увеличить круг своих обязанностей.

А вот я решила по тихому сразу уволиться. На всякий случай, так сказать. Но...

– Новенькая? – биг босс сверлит меня полыхающим взглядом. – Куда приняли?

– П..помощницей... – договорить я не успеваю.

– Обойдутся, – обрывает мой лепет. – Займешь место моей секретарши. Оно сейчас вакантно.

Вот так я стала личным секретарем Алексея Астахова – владельца крупной компании и мечты всех девушек. И с головой окунулась в его личную жизнь, которую мне пришлось взять в свои руки.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	51
Глава 7	60
Глава 8	69
Глава 9	78
Глава 10	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Ольга Ромина

Няня для злого босса

Глава 1

– Уволена!!! – рык, раздавшийся с одновременным грохотом двери об стену, заставил меня присесть от испуга. – Уволена!!! Вон из моего офиса!!!

Я повернула голову на этот вопль, чтобы увидеть картину, потрясшую мое воображение. Мне всегда казалось, что в реальной жизни такого просто быть не может. И вот перед моими глазами разворачивается настоящая трагикомедия.

В этом офисе я всего-то полчаса, а уже такое!

Из кабинета, застегивая на ходу рубашку, выбегает брюнетка. Босиком. Волосы растрепаны, в глазах ужас. Вслед ей летят туфли-лодочки на шпильке. Девушка даже не думает их поднимать. Она подбегает к большому столу в форме бу-меранга, хватая сумочку. Выпрямившись, встряхивает головой, как породистая лошадка. Расправляет плечи, и от этого движения на груди две пуговички, которые она успела застегнуть, вылетают из петелек. Полы рубашки расходятся, являя богатство в кружевном безобразии.

– Ты чудовище! – шипит брюнетка, направляя указательный палец, украшенный острым ярко-красным когтем, на

мужчину.

Зря я подумала, что у нее в глазах страх. Там полыхает кострами жажда мести.

– Уволена! – рычит мужчина. Он стоит, широко расставив ноги и сложив руки на груди. Его белоснежная рубашка растегнута на две верхних пуговицы. На правой стороне груди отчетливо виден след от губной помады.

– Я сама увольняюсь! – брюнетка гордо задирает нос. – Думаешь, паршивое место секретарши меня устроит? Чудовище! Тиран! Сатрап! Трудоголик чертов!

Ой-ёй! Я стою и даже дышать боюсь. Скандал, как в турецких сериалах. У мужчины вид, словно он разъяренный бык перед машущим красной тряпкой тореадором. Его ноздри раздуваются, темные прямые брови сведены к переносице, глаза мечут молнии.

У меня возникает острое желание отойти к стене и слиться с ней. Но я боюсь шевельнуться, чтобы не привлечь внимания. А брюнетке хоть бы хны! Идет к своим туфлям и, весьма провокационно наклонившись, поднимает их.

– Ты козел, Астахов, – бросается в него словами. – Я увольняюсь!

Она, изгибаясь то в одну сторону, то в другую, надевает туфли. Девушка, конечно, красотка. Рост явно за метр семьдесят, да еще и шпильки сантиметров по десять. Ее не смущает, что рубашка растегнута полностью и демонстрирует далеко не офисные виды. Фигура у нее просто отпад. И ноги

длиннющие. И юбка настолько мини, что напоминает кожаный пояс. А рубашка, наоборот, строгая, мужского кроя. Как сейчас модно. В общем, фото можно делать для журнала.

Походкой от бедра она проходит мимо. Задевает меня плечом так, что я чуть не падаю. Но прежде, чем скрыться в коридоре, полуоборачивается, принимая эффектную позу.

– Астахов, какого черта тебе еще надо? – спрашивает пренебрежительно.

– Во-он! – рявкает он. – Чтобы глаза мои тебя больше не видели. Ноги твоей в моей компании чтобы не было.

– Дурак, – бросает брюнетка, кривя губы недовольно. – Прохлопал ты свой шанс, – и уплывает с таким достоинством, куда там королеве.

– Да что же это такое! – мужчина сжимает кулаки. – Каждый раз черт знает что! Лена! – орет он, обращаясь к девушке, которая меня сюда привела. – Когда ты найдешь мне нормальную секретаршу?! Почему каждая делает вот это?! – он резко вскидывает указательный палец в сторону коридора. – Второй месяц я не могу нормально работать! В этом городе что, так трудно найти мне секретаршу?!

– Под ваши запросы – да, – отвечает Елена спокойно. – Если вы забыли, господин Астахов, окончательное решение всегда за вами, – почтительно, но чуть ехидно произносит она.

Я бы так не рискнула разговаривать с ним в таком состоянии. Мне кажется, он сейчас или орать начнет, или стены

ломать. А может, и все сразу.

Может, мне тоже уволиться прямо сейчас? Превентивно, так сказать. Я немножко не была готова, что мой первый рабочий день начнется вот так. Наверное, самым умным будет тихонечко слиться.

Работу найду другую. С более адекватным боссом, из кабинета которого не будут выбегать слегка неодетые красотки. Каждый день слушать такие вопли приятного мало.

– Я даже свой кофе получить не могу! – возмущается он очень громко. – Ну почему здесь никто не может работать нормально? Лена!

– А что Лена? – из ее голоса так и не исчезли ехидные нотки. – Я вообще занимаюсь подбором персонала и все в таком направлении.

– Ну и кого ты подобрала? – он продолжает меня игнорировать. – В случившемся. Опять! Есть и твоя вина, не надо на меня все спихивать. Переведу сюда, – его палец теперь указывает на стол, – будешь знать. Это моя компания. Как хочу, так и тираню!

Смотрю на Елену и удивляюсь. Ее эта ситуация, похоже, лишь забавляет. И если я правильно поняла, у них тут такое происходит регулярно. Нет, точно надо увольняться.

Боюсь представить, как этот Астахов будет орать на меня за малейшую ошибку. По нему сразу видно, что слишком любит командовать и орать. Нет, спасибо.

Наверное, мой слишком громкий вздох привлекает вни-

мание Астахова. Я сразу чувствую, что он переключился на меня.

– Новенькая? – Астахов сверлит меня полыхающим взглядом. – Куда приняли?

– П..помощницей... – договорить я не успеваю. Под таким напором я напрочь забыла, как правильно называется моя должность.

– Обойдутся, – обрывает мой лепет. – Займешь место моей секретарши. Оно сейчас вакантно.

– Но, Алексей Игоревич, – Елена пытается что-то сказать, но Астахов не реагирует.

– Кофе. Чистая рубашка, – он смотрит только на меня. – И ко мне с блокнотом.

Разворачивается на пятках, уходит в кабинет, и так грохает дверь, что стены трясутся.

– Это самое быстрое повышение на моей памяти, – задумчиво произносит Елена, смотря на закрытую дверь. – И самое быстрое закрытие вакансии. Ну что ж, Лида, поздравляю. Ты секретарь нашего биг босса Алексея Астахова. Не делай вот так, – она поворачивает большой палец в сторону коридора, явно намекая на брюнетку, – и все будет хорошо.

– Вот так я точно делать не буду, – отвечаю, испытывая сейчас настоящий шок. – А можно, я вообще не буду? – спрашиваю, почему-то не в силах сказать твердое «нет».

– Не говори глупостей, – беспечно отмахивается Елена. – Отличная должность. О-очень хорошо оплачиваемая. Рабо-

ты бывает много, но нужно просто работать. А не вот это всё. Занимай место за столом. А я пока тебе все быстренько объясню. Хотя нет. Сначала кофе и рубашка.

И если с кофе все более-менее понятно, тут есть или кофемашина, или мне нужно сбегать в кофейню, то что делать с рубашкой? Какую брать? Где? Какого размера? Кто покупку оплатит? Я вчерашняя студентка, у меня ни копейки лишней нет.

Елену от меня отвлекает звонок.

– Да, Борис Витальевич, – она, сняв трубку, морщится и закатывает глаза. – Увы, должность помощника в вашем отделе опять вакантна. Лидия займет место секретаря Астахова, – она замолкает на минуту, слушая моего несостоявшегося начальника. – Да, опять. Все то же самое. Да, снова выгнал. Нет, я не могу сейчас найти ему другую. Борис Витальевич, я не хочу опять сама тут сидеть. Сейчас закончу и снова открою вакансию, – опять слушает, вздыхает. – А я что могу поделаться? Биг босс приказал, я могу только взять под козырек. Сочувствую, но в данной ситуации я помочь не в силах. Да, зайду.

– А, может, я все-таки к Борису Витальевичу? – спрашиваю, но без особой надежды. – Я не знаю, что делать.

– Зато знаешь, что делать не надо, – Елена оптимистично улыбается. – Ничего сложного, – она берет меня под локоть и ведет к дизайнерскому столу. Как и все здесь, он выглядит стильно и лаконично. – Сортировка бумаг, расписание

встреч, позвонить, написать, напомнить. В общем, обычные секретарские обязанности.

Подводит меня к высокому креслу. И вместо того, чтобы уйти, я сажусь в молочного цвета кожаное кресло. Удобное. Вот просто нереальное какое-то.

Елена привычно запускает компьютер. Щелкает мышью, открывая корпоративный портал.

– Вот здесь твои должностные инструкции. Конечно, все учесть невозможно. Но прочитать надо. Так, дальше. Кофемашина есть на кухне. Я покажу. Это отдельная кухня для руководящего состава. Компания большая, и бегать тебе на общую кухню далеко и долго. А потом еще чашки тащить. Удовольствие ниже среднего. Но если Астахову нужно что-то другое, внизу есть кофейня. Звонишь туда, оставляешь заказ и либо сама забираешь, либо они пришлют на ресепшен. Рубашки Астахов предпочитает определенного бренда. Надо позвонить в магазин, они все знают. Доставят сюда.

– А кто это вот все оплачивать будет? – задаю очень важный для меня вопрос.

– Не волнуйся, они там сами, – Елена отвлеклась от монитора и что-то ищет в своем телефоне. – Ты мне нравишься, так что я в качестве компенсации сейчас пришлю тебе один файл. Тут собраны привычки и предпочтения Астахова. Я составляла лично. Пользуйся.

Мой телефон оповещает о входящем сообщении.

– А если я воспользуюсь этим в личных целях? – не успе-

ваю прикусить язык.

– Даже не пытайся, – Елена все так же улыбается. – Во-первых, Астахов терпеть не может офисные интрижки, а во-вторых – он предпочитает брюнеток.

А я блондинка. Полная противоположность уволенной (или уволившейся?) девушке. А еще у меня и вполонину не такой пробивной характер.

Астахов мужчина привлекательный. Но у меня никогда не хватит смелости начать с ним заигрывать. Мне кажется, я просто под землю провалюсь, когда опять его увижу. А уж чтобы начать строить ему глазки? Сама эта мысль приводит меня в ужас.

– Я хотя бы кофе могу сегодня получить?! – от рыка я подпрыгиваю в кресле.

Снова в дверях стоит Астахов. Уже не такой злоющий, но все равно пугающий.

– Елена, почему мне еще не принесли кофе? – спрашивает у нее, а взглядом испепеляет меня. – Я дал пока только два поручения! Два несложных поручения! Неужели сложно включить логику и расставить приоритеты?!

– Две минуты, Алексей Игоревич, – голос Елены спокойный, с теплотой, будто с капризничавшим ребенком разговаривает. – Еще что-то?

– Рубашка! – рявкает. – Я как вот с этим, – тыкает себя в грудь, – должен по офису ходить? Почему у меня нет сменных рубашек?

Не дожидаясь ответа, он скрывается в своем логове, снова шваркнув дверь.

– Я, пожалуй, лучше пойду, – я начинаю подниматься из этого прекрасного кресла. В таком точно спина болеть не будет.

– Нет, – Елена опускает ладонь мне на плечо и давит вниз. – Кофе. Рубашка. Потом ты разбираешь дела, а я иду готовить твой новый контракт. Просто Алексей Игоревич немного педант. И нарушение распорядка всегда его расстраивает.

Расстраивает? Да он орет, как припадочный!

– А так Астахов отличный босс, – Елена тянет меня из кресла. Опять берет под локоть. Не иначе, чтобы я не сбежала. – У нас хорошая социалка, система премий и разных поощрений.

Забалтывает меня, уводя дальше от выхода. Заводит в небольшую комнату, оборудованную под кухню. Можно подумать, что это кухня в дизайнерской квартире.

– Кофемашина, – Елена подходит к сверкающему агрегату. – Ничего сложного.

Она буквально гипнотизирует меня. Не дает очнуться ни на мгновение. По кухне плывет невероятный аромат кофе. В белоснежную чашку Елена добавляет молоко, пока кофе не становится идеального красивого оттенка.

– Видишь, все очень просто, – Елена берет блюдце отточенным красивым движением. – Астахов пьет кофе без са-

хара. Но у него всегда в ящике стола запас шоколадок, – говорит, возвращаясь к кабинету.

А потом совершает страшное!

Глава 2

– Держи, – сует мне кофе.

От неожиданности хватаюсь за блюдце. Ложечка чуть звякает о чашку.

– А теперь отнеси кофе Астахову, – говорит мне, подталкивая к двери.

Видя мою растерянность, сама стучит в дверь.

– Входите! – раздается рык.

Елена открывает дверь и едва не впихивает меня в клетку к тигру.

– Наконец-то, – он поднимает взгляд от каких-то документов. – Поставь на стол. Через полчаса зайди, блокнот не забудь, – раздраженно приказывает он.

На ватных ногах, медленно, чтобы не пролить кофе, подхожу к его столу. Очень осторожно опускают чашку с блюдцем. Делаю шаг назад. Потом второй. Так и пачусь задом к двери.

– Уф, – выдыхаю, оказавшись в холле, – не пролила.

– Молодец, – хвалит меня Елена. Она стоит возле стола. – Теперь показываю, как заказать рубашку. И надо выяснить, куда делся весь запас.

– Запас чего? – переспрашиваю, хлопая глазами.

– Рубашек, конечно, – отвечает Елена так, будто это само собой разумеющееся. – У Астахова в кабинете всегда есть

запас костюмов, рубашек, галстуков, носков, обуви и прочие мелочи.

«Трусы тоже в запасе есть?» – но спросить не успеваю, вовремя прикусываю язык.

– Стирать ничего самой не нужно, разумеется, – продолжает Елена, успевая открыть сайт брендового магазина. – Нужно просто все вовремя сдавать в химчистку. Номерок в файле есть. Так вот, смотри, это личный кабинет Астахова. Здесь забиты все его размеры, покупки и прочие подробности. Адрес доставки тоже есть. Привезут на ресепшен.

Она бодро щелкает мышкой, выбирая белую рубашку. Проверяет реквизиты и жмет оплатить.

– Через пару часиков привезут, – закрывает сайт. – Может, и быстрее. Так, ну пока все. Осваивайся. Мне бежать надо к Борису. Потом я пришлю тебе новый контракт. Почитаешь, как минутка будет. Ну и еще оформить тебя надо и выложить новость на портал. Звони, если будут вопросы.

Елена улепетывает с такой скоростью, будто за ней волки гонятся. Оставляет меня в гулкой тишине. Удивительно, но на скандал никто не вышел. Нет любопытных или все привыкли?

«Дурочка, – смеется внутренний голос, – все боятся Астахова».

Оглядываюсь на дверь, потом смотрю на часы. Через пятнадцать минут я должна войти к нему. Но...

Я же могу просто уйти. Встать и уйти. Удерживать меня

здесь не имеют права. Так и перевожу взгляд с двери в логово на выход, не решаясь сделать ничего. А время истекает.

Если уйду, снова надо будет искать работу и просить денег у родительницы. И так меня все считают безнадежной. Эта работа – мой последний шанс доказать маме, что я могу жить самостоятельно. А то она быстренько засунет меня к себе в библиотеку и не выпустит меня до конца дней. Моих.

Так и буду у нее под стеклянным колпаком, обложенная одеялами. Это не я придумала. Это мне одноклассники так сказали.

А некоторые вот не боятся боссов целовать. А потом еще не бегут в слезах, а уходят походкой от бедра. Я же собираюсь ушмыгнуть, как трусливый заяц.

И так тоскливо становится от серости своей жизни, что хоть плачь. Ну почему это случилось именно со мной? Я так хотела получить эту работу! Доказала бы всем, что тихоня Лидка тоже не совсеммышь. Работала бы себе спокойно в другом отделе, бумажки складывала и сшивала. Борис Витальевич мне понравился. Спокойный мужчина слегка за пятьдесят. И взгляд у него добрый. А не вот это чудовище Астахов. Красивый, но чего он так орет?

Пока я терзалась несправедливостью мира, время вышло. Драпать стало поздно. Пришлось, порывшись в ящиках, достать какой-то блокнот и ручку.

– Потом порядок наведу, – я задвигаю ящик. У меня такого беспорядка никогда не было. А там просто свалка.

Крадучись, подхожу к двери. Стучу робко и мнусь, не решаясь открыть дверь.

– Входи! – приказной рык.

Я оборачиваюсь на выход. Он манит, суля свободу. И я делаю самую нелогичную вещь сегодня – вхожу в логово Астахова. Под его тяжелым взглядом подхожу к столу, прижимая блокнот к себе, как щит.

– Так, – начинает он, но замолкает, понимая, что не знает моего имени. У него на лице написано, что пытается сообразить, как ко мне обращаться.

– Лида, – мямлю, хотя хотела сказать Лидия. Ну вот, как всегда. Даже имя свое нормально назвать не могу.

Кивает. Сверлит меня взглядом еще пару мгновений, а потом начинает диктовать:

– Перенеси встречу с Мельниковым сегодня на четыре. В час я буду обедать, пусть накроют столик на одного. Выясни, куда делись документы по «Эвересту», они должны были быть у меня еще вчера. Напомни всем еще раз, что сегодня совещание в одиннадцать.

Он сыплет поручениями, которые я едва успеваю записывать. И понимаю, что я ничего не понимаю!

Кажется, Астахов забыл, что я сегодня первый день в его компании вообще. Я просто не знаю, кто все эти люди!

– И рубашку я сегодня получу? – спрашивает и сжимает губы в узкую линию. Сверит меня взглядом в ожидании ответа.

– Да, – киваю, – доставят скоро.

Ну хоть на этот вопрос у меня есть ответ.

– Чашку можешь забрать, – взглядом показывает на стоящую на краю стола чашку из-под кофе. Хватаю посуду, чуть не роняя блокнот и ручку.

– Свободна пока, – произносит как-то обреченно, – Лида.

– Ага, – киваю растерянно, и продолжаю стоять.

– Иди, – посылает меня.

Кажется, хотелось ему сказать более емко, судя по тону. Ой, мамочки, ну как я буду работать с этим чудовищем? А еще он, похоже, решил, что у меня с головой проблемы.

И его догадку я подтверждаю, с трудом открыв дверь. Рук две и обе заняты. Наконец, соображаю сунуть блокнот под мышку. У меня получается открыть дверь.

Но обидно! Мог бы помочь! Видит же, что мне трудно. Но, видимо, Астахова воспитывали бандерлоги. Никакой культуры!

Ставлю посуду на секретарский стол. Пальцы разжать получается с трудом, их свело судорогой. В кресло я просто падаю, ноги держать отказываются. Блокнот выпадает, а ручка бодро катится по полу. Кажется, грохочет на весь этаж.

– Да, блин, – чуть не плача, лезу подбирать. – Ой! – вскрикиваю, стукнувшись макушкой о столешницу. Хочется так и остаться под столом. Обнять руками колени и сидеть здесь, пока все не уйдут.

И чтобы Астахов окончательно уверился, что у меня не

все дома.

– Лида, – грохочет над головой. – Лида!

Подпрыгиваю, опять стучаясь головой. Шиплю.

– Что ты там делаешь? – под столешницей появляется голова Астахова.

– Ручку уронила, – показываю ему беглянку. Зачем-то зажав ее зубами, на четвереньках выбираюсь из-под стола попой вперед. Я сегодня в джинсах и кофте. Была бы в юбке, вот был бы номер!

– Отмени встречу с Мельниковым совсем, – Астахов, упершись ладоням в столешницу, теперь смотрит на меня сверху вниз. Потому что я так и стою на четвереньках. Ужас. – Я в четыре уйду и буду только завтра.

– Ага, – киваю.

– Агакать подружкам будешь, – припечатывает резко. – Про рубашку не забудь.

И уходит куда-то по коридору. Я от стыда готова провалиться просто ниже уровня земли. Может, меня сами выгонят? Или вот сегодня вечером уйду с работы, а завтра просто не приду. Отключу телефон, да и все.

Шаги в коридоре заставляют подпрыгнуть и сесть в кресло. Сажусь ровно. Но шаги стихают, а никто тут так и не появился. Выдыхаю. Пододвигаю к себе блокнот. Нужно хотя бы попытаться разобраться с заданиями.

Проще всего с заказом столика. В файле есть нужная запись. Звоню в ресторан и бронирую столик на одного. Один

пункт вычеркиваю.

Следующий...

– Черт! – ругаюсь, и тут же оглядываюсь. Мама бы мне уже подзатыльник за такое отвесила. До совещания двадцать минут, а я не знаю, что делать.

Астахов проходит обратно в свой кабинет, а я делаю, первый раз за утро, кое-что умное. Звоню Елене.

Под ее руководством захожу на портал компании и создаю напоминалку. Елена диктует список фамилий. А я понимаю, что мне нужно как можно быстрее выучить структуру и хотя бы руководящий состав.

«Никого учить не надо! Мы ведь завтра не придем!» – напоминает мне внутренний голос.

Я вычеркиваю второе дело. А вот кто такой Мельников, мне приходится выяснять самой. Я обыскиваю весь стол, копаюсь в компьютере и с трудом нахожу расписание встреч.

Встречу отменяю. И вычеркиваю еще один пункт.

Тишину разрывает телефон. Обычный стационарный.

– Алло, – я беру трубку.

– Новенькая? – фыркают в трубку. – Рубашку доставили.

Приходи забирать.

– Ага, – отвечаю, и хлопаю себя по лбу. Ну что сегодня ко мне это прицепилось? – В смысле, иду.

Кладу трубку. Прихватив свой телефон, стартую за рубашкой. За территорией рычащего Астахова есть жизнь. Ходят сотрудники, переговариваются, даже смеются. На меня

бросают удивленные взгляды, но не останавливают. Пару раз спрашиваю, куда мне идти. Посылают.

А вот вход. Мне кажется, что уже неделя прошла, как я вошла в эти двери и попросила девушек с ресепшена позвать Елену.

– Держи, – мне протягивают рубашку в полиэтиленовом кофре. – Слушай, – девушка наклоняется ко мне и манит меня пальцами, наклоняюсь, – а правда, что Астахов в нее туфлями кинул?

– Ну не в нее, – я беру вешалку, – а просто кинул.

– Ну и дура, – закатывает теперь уже моя коллега глаза. – Мы их запоминать не успеваем. Все брюнетки, и все на одно лицо.

Ей хочется посплетничать, а у меня там список еще пунктов на двадцать, точно не меньше.

– Ты не знаешь, где нужно искать документы? – спрашиваю на всякий случай. – Потеряли какой-то «Эверест». Еще вчера должны были прийти.

– Это коза эта Виолетта все теряет, – недобро хмыкает девушка, – а у меня муха не пролетит, не зарегистрировавшись.

Она отпускает вешалку и ныряет за стойку. Клацает по кнопкам, а потом с довольным видом подает мне стикер с номером.

– Документики отправлены были сюда. Звони, уточняй. Обрато не пришли. Я б знала.

– Спасибо! – я готова ее расцеловать. Не мечтала так быст-

ро решить этот вопрос.

– Норм, – подмигивает мне. – Меня Катя зовут. Забегай, как минутка будет. Я тут два года работаю, все знаю.

– Я Лида, – представляюсь, но Катя перебивает:

– Я знаю, уже на портале новость выложили. Виолетта вылетела быстрее всех. Даже двух недель не продержалась.

– Спасибо еще раз за помощь, я побежала, – время показывает без пяти одиннадцать, и чувствует мое сердце, рубашку нужно принести немедленно.

Кате я не говорю, что меньше всех продержусь я – один день. Бегу обратно. И в коридоре, который ведет к кабинету Астахова, врезаюсь в него самого.

Больно, между прочим! Я так впечаталась, что дыхание вышибло.

– Ты не только ползаешь, но еще и бегаешь, – произносит сурово.

– Ваша рубашка! – отскочив на шаг, протягиваю ему вешалку. Я вижу, что он попытался вывести помаду со своей рубашки, но отстирать ее, особенно если стойкая, очень тяжело.

– Прекрасно, – бросает он, и берется. Нет, не за вешалку, а за пуговицы на своей рубашке.

Глава 3

Он начинает их ловко расстегивать. Потом снимает запонки и протягивает мне.

Я уже со счета сбилась, в который раз за сегодняшнее утро выпадаю в шок.

Астахов стягивает с себя рубашку. Вот так просто, стоя посреди коридора, он раздевается.

Знаю, что пялиться на людей неприлично. Но... движения Астахова притягивают мой взгляд как магнитом. Стою и пялюсь на мускулистое тренированное тело. И по закону подлости пропускаю момент, когда он кидает мне испорченную рубашку.

Она белым комком падает мне под ноги.

– Лида, – шипит Астахов. – Почему чехол не сдернула? – в его голосе вибрирует раздражение.

Босс сам достает новую рубашку, быстро надевает ее.

– Давай, – потягивает руку.

– Что? – я от такого зрелища просто сгораю на месте. Мозги сделали вид, что их нет.

– Запонки, Лида, – произносит обреченно. – Запонки.

Я уже не просто красная, мне свекла позавидует. Она на моем фоне сейчас бы смотрелась очень бледно.

Астахов быстро вдевает запонки в рукава, а пуговички застегивает уже на ходу. Я смотрю ему вслед, пока не скрыва-

ется за поворотом. Если он такое проделывает регулярно, то не удивительно, почему девушки пачкают помадами его рубашки.

Вздыхнув, поднимаю испачканную рубашку.

– А с этой что делать? – спрашиваю неизвестно у кого. Елена говорила, что мне еще и за гардеробом Астахова присматривать придется.

Рубашку я пока убрала в один из ящичков стола. В блокноте были не зачеркнутыми еще куда дел. Я выдернула эту страничку и положила рядом.

На чистом листе красиво написала – документы по «Эвересту». Пришлось звонить по номеру, который дала Катя. После нескольких минут споров на той стороне признали, что пакет все еще у них. Клятвенно пообещали завтра доставить к нам. Я записала их ответ. Дальше пусть биг босс думает, что с ними делать.

Я успела разобраться только еще с тремя поручениями, когда появился Астахов. Он прошагал в кабинет, даже не глянув на меня. Вышел через минуту и с пиджаком в руках.

– Ты успела хоть что-нибудь сделать? – спросил ворчливо.

А я вместо ответа повернула к нему красиво исписанный листик. Да, всего четыре пункта, но зато каких!

Кивает.

– Я на обед, – и уходит.

А я тоже, может, на обед хочу. Я даже воды не пила. И чашка из-под кофе так и стоит на моем столе. Беру ее и иду

на кухню. Космический агрегат блеснит, а у меня из головы напрочь вылетело, какие кнопки нажимать. Мою чашку, убираю. Сама просто пью воду.

Но с обедом надо что-то делать.

В очередной раз спасает меня Елена.

– Ну как ты? – спрашивает участливо.

– Не знаю, – пожимаю плечами. – Какой-то водоворот. Даже подумать некогда.

– Ну, – она немного мнетя, – приглашаю тебя на обед. В качестве компенсации, так сказать. Я так понимаю, ты контракт не смотрела?

– Где? – мне на телефон ничего не приходило.

– Ой, это я закрутилась, – Елена быстро обходит стол и оттесняет меня от компьютера. – Тебе же учетку сделали. Сисадмины уже должны были тебя включить во все нужные листы. Вот, твоя почта.

А там целая куча каких-то писем. Я работаю полдня, а уже волком выть хочется.

– Контракт вот, – щелкает по письму. – Почитаешь. Потом зайдешь к нам для подписи. Зарплата будет начисляться с сегодняшнего дня, не волнуйся. Испытательный срок месяц, поэтому зарплата чуть ниже. Потому еще два будет чуть выше, ну а если через три месяца не расстанемся, то пойдет расчет по другой тарифной сетке. Обед с часу до двух, но я тебя сегодня забираю пораньше.

Я успела так замотаться, что с радостью покидаю рабочее

место. Кинули меня сразу в водоворот, и плыви как хочешь.

– Лид, – Елена берет меня под локоть. Кажется, это у нее такая привычка, – я понимаю, что сегодняшнее для тебя неожиданность. Да и для меня, признаюсь честно. Но я тебя попрошу завтра одеться более официально. Нет, у нас не запрещены джинсы. Но бывают такие офисные луки с рубашками, пиджаками. Поработай над своим стилем. Но даже в плюс тебе будет, если не станешь носить короткие юбки и обтягивающие платья.

Елена ведет меня из офиса к лифтам. Спускаемся на первый этаж.

– Обедать можно либо на кухне, – Елена не дает мне и слова вставить, – либо в любом кафе, которое приглянется. Но на этаже не должно пахнуть пирожками или рыбой. Там в принципе должно пахнуть только кофе или чем-то вроде цитрусовых. Это очень важно. А вот на кухне для персонала – там попроще.

– Коллектив у нас очень хороший, – продолжает, утягивая меня в сторону одного из кафе. – Но интрижки не приветствуются. Особенно в сторону руководства.

– Я не собираюсь пачкать рубашки босса губной помадой, – заверяю ее. – Кстати, о рубашке. Что мне с ней делать?

– Сдай в химчистку, – отвечает Елена. – И нужно выяснить, куда делить запасные рубашки. Твоя задача – создавать такую атмосферу, чтобы Астахова всякие мелочи не отвлекали от работы. Понимаешь? Он не должен думать о том,

где взять пару носков, если вдруг эти порвались. У него многомиллионный бизнес. Все его внимание сосредоточено на этом. На самом деле – ничего сложного. Просто на тебя это навалилось разом.

Чем больше она говорит, тем отчетливее я понимаю, что я должна быть не просто секретарем. Мне кажется, она меня заманивает, чтобы я не сбежала от орущего по любой мелочи босса. И как бы разные мелочи – это несложно, но...

Судя по моим обязанностям – я няня. Такая вот няня для взрослого мальчика.

Няня для злого босса – вот теперь кто я.

Приводит меня в симпатичное кафе. Мне кажется, цены здесь мне не совсем по карману. Но Елена уверенно проходит к столику. Тут же подходит официантка.

– Добрый день. Рады вас видеть, – кажется, Елена здесь бывает часто.

Открыв меню, я убеждаюсь, что не могу потратить такие деньги на свой обед. Только вот Елену такие мелочи не волнуют. Она заставляет меня сделать заказ. Якобы это пойдет в накладные расходы. Странно! И опять рассказывает мне о моих обязанностях.

– Елена, извините, – осторожно перебиваю ее, – а почему так часто секретари меняются у господина Астахова?

Поджимает губы. Вздыхает. Потом подпирает щеку кулачком. И в этот момент она не специалист по кадрам в крутой фирме, а усталая женщина, которой босс все нервы вытре-

пал.

– Типаж ты видела, – произносит, спустя пару минут раздумий. – Ну нравятся Астахову высокие фигуристые брюнетки. Такие, чуть стервозной внешности. Вот только такие девушки тоже с характером. И рассматривают эту должность как способ залезть к нему в постель. Только я тебя ничего не говорила, ок? – быстро добавляет она.

– Ок, – улыбаюсь. Я уж к нему в постель точно не сунусь.

– Вот как секретарь его отца, проработавшая уйму лет, на пенсию ушла, так у нас такая веселуха, – вздыхает Елена. Видно, как она уже просто задолбалась. – Борису в отдел я другую девочку быстро найду. Или мальчика. А у тебя есть шанс удержаться в секретарях. Все уже устали от этих кадровых потрясений. Опыт дело наживное. Просто будь благо-разумна и помни, что Астахов, конечно, мачо и богат, но интрижек в компании не потерпит.

– А если я не буду справляться? – спрашиваю, потому что у меня на этот счет гигантские такие сомнения.

– Не бойся обращаться за помощью, – минутка слабости закончена и Елена снова уверенный в себе профессионал. – А вот и наш обед несут, – меняет она тему.

А у меня духу не хватает сказать ей, что завтра я не приду. Есть у меня такая черта характера. Мама за это называет меня страусом.

– Так, ну есть время выпить кофе, – оплатив счет, мы идем в офис.

По пути много разных людей с ней здороваются. А у меня просто мешанина из лиц. На этаже руководства Елена прямиком направляется на кухню. Достает две чашки.

– Мне кажется, что здесь все вымерли, – в коридорах опять тишина и пустота.

– Да нет, – отмахивается Елена, смеясь. – Просто кто-то в отпуске, кто-то в командировке. Ну на других этажах чуть веселее, не спорю. Сегодня так получилось.

Говорит со смехом, но мне кажется, что смех какой-то неестественный, натянутый. А может, я устала и мерещится всякое.

– Шоколадку бы, – Елена опять меняет тему. – Я даже знаю, где они точно есть. Но, – вздыхает.

– Ой, нет, – я понимаю, куда она ведет. – Я туда без приказа ни ногой.

– Спасибо за кофе, – Елена ставит чашку возле раковины. – Пора на рабочее место. Контракт не забудь посмотреть.

То есть чашки должна мыть я. Ну ладно. Навожу порядок и возвращаюсь на свое рабочее место. Почта внушает ужас, поэтому я делаю очень логичную вещь – начинаю читать контракт.

– Сколько?! – восклицаю, и тут же зажимаю рот ладонью. Оглядываюсь по сторонам, не слышал ли меня кто-нибудь.

– Сколько-сколько?! – уже шепотом.

Я хлопаю глазами, смотря на цифры. И это на первый месяц. Потом больше. А потом еще больше. Да даже если та-

кой и останется, то... Мне пойдет! Для меня это просто куча денег.

По поводу своей внешности я иллюзий не питаю. Обыкновенная. Тем более Астахову нравятся брюнетки, значит, и ко мне он приставать не будет.

– Алексей Игоревич, я буду вашей няней, – решаю, впечатленная суммой зарплаты.

Понятия не имею, сколько получают секретари и помощники, но мне нормально.

– Ты что-то сказала? – раздается рядом со столом.

Я чуть инфаркт не ловлю! Вздрагиваю всем телом и прижимаю ладонь к сердцу. И тут же становится страшно – а не услышал ли меня? А то еще подумает что-нибудь нехорошее!

– К-контракт читаю, – отвечаю с запинкой.

– Контракты нужно читать внимательно, да, – произносит Астахов, и теряет ко мне всяческий интерес.

Скрывается в своем логове. А я остаюсь с полыхающими щеками. Хорошо, если и правда не разобрал, что я сказала. Потому что это прозвучало очень двусмысленно!

– Ой, Лидка, косяк на косяке сегодня, – выдыхаю я. И вроде черная кошка мне нигде дорогу не перебежала. И с пустыми ведрами тоже никто дорогу не переходил.

Закрыв контракт, перевожу взгляд на записи в блокноте. И такая тоска накатывает! Найди, забери, отнеси, позвони...

Приходится дергать и Елену, и Катю. Девушка с ресепше-

на просто находка! Она действительно знает если не все, то очень много. Объясняет, как работать с корпоративным порталом. Там же я нахожу новость о себе. Открываю структуру компании. Ужас!

Через два часа я готова биться лбом о стол. А из кабинета босса не доносится ни звука. Да и в этот медвежий угол так еще никто и не заглянул. Хотя, это, скорее, пещера дракона.

А еще я совсем забыла про почту! Развернула ее, щелкнув мышкой, совершенно случайно. А та-ам! Мамочки мои!

– Меня сегодня больше не будет, – из своего логова выходит Астахов. В пиджаке, с сумкой в руках. – На почту тебе скинул, что еще нужно сделать. Хорошего дня.

Не дожидаясь моего ответа, уверенным шагом уходит. Хозяин – барин.

– И вам хорошего дня, – желаю ему вдогонку.

Глянь какой! Еще мне там список написал. А ничего, что я здесь первый день?

Глава 4

Дракон! Настоящий дракон и крокодил!

Я мысленно ругаюсь на Астахова за гору дел, которую он на меня свалил. Ничего не объясняя. Ну разве так можно? Аж плакать хочется.

Топаю к Елене в отдел по работе с персоналом. Нужно подписать другой контракт. Вне пещеры жизнь бурли и кипит. По коридорам ходят люди. Много людей! Разговаривают и даже смеются. А мне кажется, что я отвыкла.

Со мной здороваются, представляются, а я уже даже не пытаюсь запоминать.

Подписав контракт, бегу обратно выполнять поручения. И кажется, ничего сложного. Ищи, звони, пиши, никуда ходить не надо, но я из офиса просто выползаю. У меня состояние, будто я вагоны весь день разгружала.

Впихиваюсь в автобус. Если повезет, то через час я буду дома. Не повезло, домой я вползаю почти через два часа.

– Лида! – у порога меня встречает мама. – Где ты была? Почему трубку не берешь?

– На работе, ма, – отвечаю устало. – Сегодня у меня первый рабочий день, ты же знаешь.

Я скидываю рюкзак, и наклоняюсь, чтобы снять кеды. Иду в ванную мыть руки, мама продолжает стоять в коридоре.

– Мало ли что я знаю! – раздражается мама. – На работе

она. А матери родной написать хоть строчку времени не нашла? И время почти восемь уже. Что это за работа такая?

– Мам, ну пробка была, – начинаю я оправдываться. – Автобус полный, даже дышать тяжело.

– А я тебе говорила, давай ко мне в библиотеку, – мама заводит свою любимую песню. – Ходить можно пешком. Тишина.

– Ну я же не училась на библиотечное дело, – я иду в свою комнату. У нас этот разговор бывает по семь раз на неделе.

– Ерунда, – припечатывает мама. – Там всему бы и научили. У нас специалистов не хватает. Я рассчитывала, что ты будешь вместе со мной работать. Но нет, ты из чистого упрямства выучилась не на ту профессию.

– Ма, ну не хочу я в библиотеку, – я падаю на кровать и начинаю стягивать джинсы. – Я же нашла работу. Хорошую.

– Вот когда там устанешь, придешь к нам в библиотеку, – уверенно произносит мама. – Хотя тебя уволят скоро.

Вздыхаю. Вот так всегда. Не справишься, не сможешь, куда лезешь...

Но мне так не хотелось в библиотеку, что я поступила на бюджет на другую специальность. Но там от библиотечного дела недалеко ушло. Делопроизводитель я. Только поэтому мама и согласилась.

– Почему меня уволят? – я стягиваю кофту. Тянусь за домашним платьем-футболкой. Вынимаю шпильки, стягиваю резинку с волос. Ой, какое блаженство.

– Потому что я тебя знаю, – мама выдает основной и самый веский аргумент. – В библиотеке мы бы тебе помогли. Коллектив хороший.

Хороший, не спорю. И знакомый с детства. Ну не хочу я работать с теми, кто меня на горшок сажал. Я хочу жизнь, как у всех девчонок моего возраста. А работать с мамой – это быть вместе вообще все время.

– Вот увидишь, – мама не унимается. – Как тебя туда вообще взяли? – она всплескивает руками. – Не понимаю. Иди ужинать, горе мое.

– Спасибо, ма, – я целую ее в щеку, проходя мимо.

О том, что у меня резко сменилась должность, я маме говорить не буду. Точно заставит сразу уволиться. И я и сама подумываю, но хочу, чтобы это было мое решение.

– Худенькая ты у меня, – мама начинает суетиться на кухне. – Ты хоть пообедала?

– Да, – киваю.

– Ну вот почему с собой не взяла? – мама кладет на тарелку котлеты и пюре, поливает подливкой. – Там же дорого ходить в кафе. Да и только желудок портить.

– Я же не знала, как там все организовано, – пытаюсь немного притушить мамино негодование. – Может, там нельзя есть в офисе.

– Вот еще, какие глупости! – мама наливает себе чаю. – Вот если бы ты мне сказала, куда устроилась, я бы сходила поговорить.

Ага, вот поэтому и не сказала. Мама у меня хорошая, но слишком волнительная. Я ей пообещала, что если сама работу не найду, то тогда библиотека. А если бы ходила с мамой, точно бы никуда не взяли.

– У меня месяц испытательного срока, – говорю, уплетая котлеты. Какая же я голодная.

– Ой, как хорошо, – мама хлопает в ладоши, – скажу девочкам своим, что ты через месяц выйдешь к нам.

«Мама-а-а!» – стон у меня мысленный. Ну почему она всегда уверена в моем провале? И всегда удивляется, когда у меня получается. Говорит, что это случайно так у меня вышло.

Вот еще и поэтому я буду Астахову няней! Я не хочу в библиотеку. Я хочу работать в крутой крупной компании и получить вот ту красивую цифру денежек.

Есть у меня и еще одна мечта. Но к ней нужно хорошо подготовиться. А для этого нужна работа. Ужас, как все сложно.

– Спасибо, мам, все вкусно, – я отодвигаю пустую тарелку. Беру чашку с чаем.

Глаза просто закрываются. Я вымоталась полностью. А еще надо подумать, в чем я завтра пойду.

«Получу зарплату и пойду на шопинг. Куплю сама все, что захочу!» – обещаю себе.

На мамины деньги я покупаю себе одежду с оглядкой на мнение мамы. Чтобы было просто, удобно, незатейливо. Ой, как же уже хочется!

После ужина все не кажется таким мрачным. Я опять уношусь в свои мечты.

– Лида, опять у тебя эта глуповатая улыбочка, – мама тут как тут. – Ну следи за лицом. Подумают, что немного не от мира сего.

Да, мамуля всегда рада приземлить меня из мечтаний.

– И вообще, – от маминой интонации я напрягаюсь, – переволновалась из-за тебя и совсем забыла. В гости пойдем в выходные к Марине.

А вот теперь самое время волноваться мне.

Теть Марину я знаю хорошо. Мамина коллега. Вместе они работают уже... да сколько помню себя, столько и работают! А еще у теть Марины есть сын. Сашка.

Мелкий поганец, с которым мы дрались, когда нам было очень мало лет. Он года на два меня старше. Вечно задирает и отбирал игрушки. Смылся учиться в Москву, сказав, что сюда больше ни ногой.

– Мам, сходи сама, – я начинаю подозревать, что дело нечисто.

– Я уже пообещала, что будем вдвоем, – категорически настаивает мама. – Расскажешь, что там у тебя на новой работе. Ей же тоже интересно. Я бы вот прямо сейчас послушала, да у тебя вид, – недовольно поджимает губы. – Ты там что, в поле пахала?

– Нет, – делаю глоток чаю, – просто все новое же. Столько запоминать. Я даже лиц коллег не успела запомнить, –

немножко жалуясь.

– Вот если бы не упрямылась, – мама вздыхает, тяжело так, чтобы мне стыдно стало, – вышла бы к нам. Всех знаешь. Обед нормальный. Книг много. Сиди читай. Нет, ты вон куда решила залезть. Зачем?

– Интересно же, – улыбаюсь, пожимая плечами.

– Пф, – мама фыркает. – Толкаться по автобусам в такую даль. Нет, не понимаю. Ты же у меня хорошая девочка, домашняя. Зачем ты туда лезешь? Такой большой коллектив. Кто-нибудь обязательно позавидует или подсидит.

– Мам, ну откуда ты знаешь? – я много раз это слышала, и все равно каждый раз больно, что мама в меня не верит.

– Знаю и всё, – вот еще один убойный аргумент. – Попрошу директрису, она мне не откажет, еще месяцок место для тебя подержит.

А я вот уверена, что это место и через полгода меня дождется. Очереди из желающих не наблюдается. Увы, но к тишине и куче книг прилагается очень маленькая зарплата.

Я знаю, что девушка должна быть умной, скромной, опрятной и все такое, но очень хочу яркие туфли или модный бомбер.

– Не могу на тебя смотреть такую, – мама встает со стула, – иди спать. Я тебе на завтра с собой котлетки соберу. А то или голодная будешь, или купишь какой-нибудь беляш. Что так, что так – только желудок портить.

Меня два раза просить не надо. Я из кухни едва не выбе-

гаю. Мама у меня хорошая, заботливая. Чуть-чуть слишком заботливая.

Сытый и усталый организм намекает, что пора бы и спать. Зеваю, прикрыв рот ладонью. Кровать манит, но нужно выбрать, что же я завтра надену. Сразу перед глазами встанет брюнетка. Ничего подобного в моем гардеробе и близко нет. Каблуки – это портить осанку. Да и ноги демонстрируют только недалекие, неумные девушки, которым лишь бы мужика привлечь.

Эх, моими вот ногами никого не привлечешь. Только если дать повод для насмешек разве что. Поэтому я никогда не носила мини. А такие у девчонок джинсовые классные были! Ой, да ну что уж теперь.

На завтра выбираю серые легкие брюки и рубашка у меня есть белая. Я в ней вот диплом защищала. А зимой можно будет жилетку еще добавить. Если, конечно, я продержусь до зимы. Вот теперь можно упасть спать.

Я даже в ленте ничего не смотрю, только ставлю телефон на зарядку и вырубаюсь сама. Мне даже показалось, что я только глаза закрыла, а уже будильник звенит.

«А если пойти в библиотеку, то можно было бы еще часик поспать. Или даже полтора», – коварно нашептывает внутренний голос. Я на него шикаю. Ну мы же вроде как все решили.

В квартире тишина. Я иду сначала на кухню ставить чайник. Потом умываться. Собираюсь я быстро. Краситься мне

не нужно. Хотя иногда хочется. Но мама не одобрит.

– Ты уже уходишь? – мама выходит из своей комнаты, когда я заканчиваю собирать волосы в шишку.

– Да, мамуль, не хочу опоздать, – втыкаю последнюю шпильку. – Спасибо, обед я из холодильника забрала.

– Ну, иди, – мама недовольно поджимает губы. Окидывает меня внимательным взглядом с ног до головы. – Вполне приличный вид.

– Я побежала, – целую ее в щеку и, прихватив свой рюкзак, выхожу в коридор. Сую ноги в балетки и выбегаю из квартиры.

Потолкавшись в автобусе и получив массаж всех частей тела, выхожу возле бизнес-центра. К зданию стекаются работники. Явливаюсь в их массу. Пропуск мне дали и я, как деловая девушка, прикладываю его, проходя в офис.

До начала рабочего дня еще двадцать минут, но Катя уже на месте.

– Привет, – она опирается на стойку ресепшена. – Ну ты прям... – прикусывает губу, сдерживая улыбку, – училка, – у нее прорывается смешок. – Тебе бы еще очки и вообще будет. Зато сразу видно, что ты девушка серьезная.

– Спасибо, – я не знаю, это был комплимент или как. – Хорошего дня. Я пойду, там дел еще со вчера много осталось.

– Давай, удачи, – Катя сжимает кулаки за меня.

Я прохожу по коридорам, и по лестнице попадаю на этаж больших боссов компании. Секретарь здесь есть только у

Астахова, остальные обходятся сами.

Медленно прогуливаюсь по этажу, читаю таблички на дверях кабинетов. Тут все такое стильное, растения в кадках. И опять тишина.

– Тут вообще бывает хоть кто-то? – шепчу себе под нос, идя к своему рабочему месту. Я стараюсь идти тихо, потому что шаги разносятся эхом по коридорам.

Отношу обед в холодильник здесь на кухне. Надеюсь, никто в обморок от такой наглости не упадет. Потом запикиваю рюкзак под стол и усаживаюсь в кресло. Запускаю комп, достаю записи. Ну вот, я готова к новому рабочему дню.

Босс появляется без пяти девять.

Уверенной походкой хозяина направляется в мою сторону. И я на мгновение залипаю. Красивый. Харизматичный. В идеально сидящем на нем темном костюме.

– Доброе утро, Алексей Игоревич, – приветствую его с улыбкой.

– Пока не уверен, – ворчит он, упирая в меня хмурый взгляд. – М-да, ты вот прям точно Лида. Кофе с молоком мне.

Астахов скрывается в своем логове. Ну хоть дверью не хлопнул. Интересно, к чему это была его фраза про мое имя?

Глава 5

– Кофе, Лида, – Астахов, высунувшись в дверь, мечет в меня молнии. – Быстро!

Подскакиваю с места. Хорошо, что я в балетках. В туфлях на каблуках я быстрее себе ногу вывихну или кофе пролью, чем донесу.

– Так, берем чашку, – я тянусь к полочке, – потом ставим сюда. Теперь ждем.

Тыкаю по кнопочкам и космический агрегат начинает жужжать. Запах такой вкусный, что мне аж самой хочется. Но потом, когда будет перерыв. А сейчас надо отнести кофе Астахову, а то опять орать будет.

Добавляю молоко, беру ложечку. Теперь самая важная часть – донести. Шагаю осторожно, чтобы кофе в чашке не плескалось. Подхожу к двери. Стучусь.

– Входи, – звучит рык.

Ну вхожу, куда ж я денусь.

– Ты вчера все сделала? – сразу спрашивает Астахов.

– Ммм, почти, – я ставлю чашку на стол и делаю шаг назад.

Сцепляю руки за спиной. – Немножко осталось.

– Ты болеешь? – звучит следующий вопрос. Довольно бестактный, надо сказать.

– Нет, с чего вы взяли? – удивляюсь я.

– Бледная слишком, – Астахов делает глоток кофе. Потом

опускает руку за стол. А через секунду кладет на стол шоколадку. С изюмом и орехами. – Выпей чай или кофе. Только обморочных мне тут не хватало.

– Спасибо, – я просто в шоке. Быстро беру шоколадку.

– Лида, здесь тебе не посиделки с подружками, – Астахов, кажется, зол с самого утра. – У нас время – деньги. Сходи к врачу, что ли. Проверься. Мне нужны сотрудники, способные работать, а не на больничных отсиживаться.

– Я не больна, Алексей Игоревич! – восклицаю я.

– Хорошо. Тогда займись работой. Сделай уже то элементарное, что я тебе поручил. Иди, – машет на меня рукой.

Интересно, что будет, если я маме на него пожалуюсь? Конечно, я этого не сделаю. Потому что точно знаю, что будет – мама прочитает Астахову лекцию, а меня закроет в библиотеке. Придется самой справляться. А то я так никогда и не осуществлю свою мечту.

В руке у меня шоколадка. И это так мило. Хоть и орет, а разрешил выпить чаю или кофе. Эта маленькая капелька доброты греет сердце.

Воспользовавшись, можно сказать, приказом, иду на кухню и делаю кофе себе. Космический агрегат умеет делать капучино. Такая шикарная пенка получилась! Только я не рассчитала с размером кружки...

– Бли-ин, – я смотрю, как мой кофе переливается через край. – Ну блинский же блин!

От обиды топаю. Потом ищу тряпочку или бумажные по-

лотенца. Приходится помыть и протереть кофеварку и стол. Эти сенсоры! Чуть пальчиком не туда дотронулась и вот результат.

Наведя порядок, возвращаюсь на свое рабочее место. Ставлю чашку, открываю шоколадку. Я такую в магазинах наших не видела. Пробую. Вкуснота невероятная!

– И чему вы это так довольны жмуритесь с утра? – от раздавшегося с легкой ехидностью вопроса чуть не давлюсь.

– К-кхм, – мне удастся проглотить злосчастную шоколадку.

Перед моим столом стоит светловолосый мужчина средних лет. И улыбается. Понимающе так.

– Александр Иванович, – представляется на мой недоуменный взгляд. – Местный финансовый директор.

– Ааа... – начинаю я, но сразу тушуюсь. – Ой, простите, – мне ужасно неловко. Рабочий день только начался, а я уже накосячила.

– Бывает, – финдир продолжает улыбаться. – Вы пейте кофе, а я пойду Астахова потревожу.

– Ага, – я киваю. И тут же голосом злого дракона звучит: «Агакать подружкам будешь!». – Ой, простите. Да, конечно. Алексей Игоревич у себя, – тараторю я.

– Приятного кофепития, – довольный собой финдир скрывается в логове Астахова.

– Блин, Лида, срочно надо выучить кто есть кто тут, – я закидываю в рот следующую дольку.

Ну зато финдир хоть не орет сразу. Видно по нему, что добрый.

Они говорят о чем-то долго, я успеваю допить кофе, спрятать остатки шоколадки и начать дальше выполнять поручения. А там еще почта засыпана письмами... И в углу мигает какой-то значок. Жму. Это местный мессенджер, и там мне уже пишут.

Да, я училась на делопроизводителя, но к такому нас в универе не готовили! Чтобы так вот сходу все уметь разом разгребать! Хоть конспекты на работу приноси. Но очень сомневаюсь, что мне это поможет.

Телефон, вопреки штампам из фильмов, не звонит. Зато постоянно кто-то пишет в мессенджер.

«Добрый день, Лида, когда у Астахова будет время для...»

«Лида, здравствуйте, запишите Астахову...»

«Лида, доброе утро! У Астахова по плану посещение...»

«Доброе утро. Лида, а когда у Астахова...»

Ну откуда я знаю, что там и когда у Астахова вашего? Я здесь только второй день! И уже хочется кричать – спасите-помогите! Только от этого дракона меня никто не спасет. В наше время принцессам приходится спасать себя самим.

Так, надо включить логику! Где-то же должно быть расписание босса. Надо его только найти. Сразу пишу Елене. Это она меня оставила на растерзание злему дракону. По ее указаниям нахожу нужную вкладку. А там на эту неделю две отметки.

– Ищи тогда блокнот или ежедневник, – советует Елена.

Копаясь в ящиках. Нахожу кучу бумажек, фантики, и ежедневник. Но радуюсь я рано. Открываю, а там... почти пусто. Если не считать сердечек и каракуль. Полезной информации меньше нуля.

«Документы по Эвересту принесли», – сообщает Катя.

«Бегу!» – пишу ей и на самом деле бегом стартую на ресепшен. Успеваю только спасибо сказать, и мчусь обратно.

Как раз выходят финдир и Астахов.

– Лида! – босс тут же впивается в меня взглядом. – Я вообще когда-нибудь увижу документы по «Эвересту»? – рычит он.

– Пожалуйста, – с улыбкой протягиваю ему плотный конверт. – Ваши документы.

Финдир, имя которого уже вылетело у меня из головы, хмыкает.

– Леш, неужели у тебя секретарь появился? – спрашивает босса, но тот только глаза закатывает. Забрав конверт, скрывается в своем логове.

– Хорошего дня, Лида, – финдир чуть кивает. Он уходит, а я остаюсь разгребать дела, которых становится все больше.

Это лавина какая-то! Сначала один комок снега покатился, а потом за ним все больше и больше. Скоро меня погребет!

Я пытаюсь рассортировать задачи, одновременно заглядывая в почту и блокнот. Катя зовет чаю попить, но у меня

нет ни секундошки отдыха. Если я уйду, босс-дракон просто поджарит меня своим дыханием.

«Столик на час на двоих» – падает от Астахова в мессенджер. Ура, я знаю, как это выполнить!

«Забронирован», – отвечаю ему через пару минут. Я молодец!

– Пашешь? – Катя решила сама ко мне заглянуть.

– Угу, – вздыхаю, поднимая на нее несчастные глаза. – Я ничего не понимаю. И еще эти письма! Откуда они валяются?

– Сейчас глянем, – она обходит стол и отодвигает меня в кресле от монитора. – Ма-ать, да тут какой-то спам летит. Ты куда ходила? Предохраняться в Интернете не учили?

– Да я дальше портала никуда не ходила! – начинаю оправдываться. – А, ну Елена заходила на сайт магазина, рубашку Астахову заказать.

– Ясно, – Катя тянется к стационарному телефону. Быстро набирает цифры. – Кирюш, а зайди к Лиде. Это новая секретарь. Тут прошлая мадамочка какую-то ерунду натворила. Спам сыплется лавиной, – кладет трубку. – Сейчас Кирилл наладит работу. А вот с остальными письмами делаешь так...

Я слушаю ее и думаю, что вот кого надо было брать вместо меня. Катя тут как рыба в воде, а я как рыба, выброшенная на берег.

– Здравствуйте, девчонки, – Кирилл оказывается симпатичным парнем в очках. Немного растрепанный. В мешковатой се-

рой футболке и протертых джинсах. Мама бы сказала, что у него семья неблагополучная. – Чего там Виолетка натворила?

Теперь уже он отодвигает меня еще дальше. Минут десять он тихо ругается, что-то настраивая. А мы с Катей следим за ним, как замороженные. Очень интересно! Кажется, девушки тут времени даром не теряли.

– погоди, – Катя накрывает руку Кирилла своей. – Это что тут за ссылочки? Как интересно!

Я краснею и бледнею. Столько, оказывается, разных форумов и групп с советами, как подцепить богатого мужчину. Магазины белья, отвороты-привороты.

– М-да, это сколько тут копилось? – хмыкает Катя.

– Лида, тебе что-то из этого надо? – зачем-то спрашивает у меня Кирилл.

– Н-нет, – отвечаю, хлопая глазами.

– Сношу тогда все, – он жмет на какие-то команды. – Полчасика и будет все чистенько.

– Это не мое! – спешу я откреститься от безобразия.

– По тебе и видно, – усмехается Кирилл. – По спамным ссылкам не ходи, подозрительные файлы не открывай. Если сомневаешься – звони-пиши. Я под админскими правами зайду к тебе и гляну. Ок?

– Спасибо, – мне удается улыбнуться. – Честно, я никуда не ходила.

Кирилл смеется. Он уходит, а Катя остается, немного по-

могает мне. Но у нее свои дела. На ресепшене работают двое, но все равно долго гулять нельзя.

Вчера я жаловалась, что никого нет на этом этаже, а сегодня у меня очень оживленно.

Оставшись одна, я хватаюсь за голову. В делах полный кавардак. Я просто не выплыву!

– Лида, – от самобичевания меня спасает Астахов, – на этой неделе у меня запланировано три встречи. Три. Созвонись, уточни у второй стороны. Твое дело готовить конференц-зал к переговорам.

– А с кем вы встречаетесь? – спрашиваю робко.

– Лида, – выдыхает. И уходит!

Астахов просто уходит, не объясняя мне ничего! Так и хочется язык его спине показать.

– Драконище! – тихонечко шиплю. Мне кажется, он делает все, чтобы я на этом месте не задержалась.

А потом к маме в библиотеку. И в гости к тетя Марине. Еще к бабушке, и маминым коллегам. Не жили богато – нечего и начинать. Слышу мамин голос, как будто она стоит за моей спиной.

– Думай, Лидка! – даю себе мысленный подзатыльник. – Не один же Астахов на встречи ходит.

Я открываю портал и выписываю имена руководящего состава. Начать решаю с финдира, с ним я уже знакома. Все равно комп пока чистится и страшно тормозит. Наверное, Кирилл там еще ковыряется. Беру блокнот и, выдохнув, иду

выяснить, что же за встречи должны состояться у Астахова.

Стучусь к финдиру.

– Александр Иванович, не могли бы вы мне подсказать кое-что? – мнусь у порога. Сейчас как выгонит, чтобы с глупостями не приставала.

– Не представляю, – разводит руками, – чем, но давай попробую.

– Алексей Игоревич сказал, что будет три важных встречи, а каких – не сказал, – я опускаю взгляд в пол. – И записей никаких я не нашла, – вздыхаю печально.

– Одна с тем самым «Эверестом», – подсказывает мне финдир. – Вторая со «Строй-СК». Это вот что касается моей работы. Больше, к сожалению, ничего подсказать не могу.

– Ой, спасибо! – я просто сияю. – Большое, очень большое спасибо!

Окрыленная маленькой победой, я иду к остальным руководителям – к техническому директору, к коммерческому и даже захожу к маркетинговому. Неожиданно, но технический директор – женщина.

Я нахожу не только третью встречу, но и еще несколько не таких важных, которые должны состояться на следующей неделе.

– Прекрасно, – поджимает губы Евгения Максимовна, – только вышла из отпуска.

– Я здесь второй день, – прикусываю губу, чувствую себя виноватой.

– По своей части я скину все тебе на почту, – она ставит себе какую-то пометку в ежедневнике. – Может, хоть кто-то уже наконец-то наведет тут порядок.

Мне кажется, что она хочет добавить еще что-то, но сдерживается. Благодарю ее и выскальзываю из кабинета. Я ужасно горда собой!

Но все мое настроение портит скомканная рубашка, так и валяющаяся в ящике. Блин, я забыла отдать ее в химчистку!

Глава 6

– Интересно, это еще можно исправить? – я достаю мятый комок. Вот ведь точно, не секретарь, а няня. Что-то там Елена говорила про гардероб Астахова. Значит, надо позвонить в химчистку.

В файле нахожу нужный номер.

– Здравствуйте, мне нужно сдать в химчистку рубашку господина Астахова, – я уже поняла, что нужно сразу называть фамилию босса. – Да, из офиса. И еще нужно забрать вещи, которые были сданы ранее.

– А ничего не было, – девушка пару минут щелкает по клавишам, я это слышу в трубку. – Уже месяц от вас заказов не было.

– Хорошо, спасибо, – отвечаю, стараясь скрыть в голосе удивление. А куда одежда делась? – Рубашка будет на ресепшене. Спасибо.

Кладу трубку. Поворачиваю голову к двери в логово дракона. Астахов сидит там и не выходит. Кошусь на монитор. Там опять падают письма, мигают сообщения. Ууу, хоть вой.

«Кофе», – мигает поверх всех.

– Лопнешь, – фыркаю я, набирая ответ. Но иду готовить. Занести у меня получается почти уже нормально. По крайней мере, ручку двери нахожу сразу.

– Почему твой рюкзак торчит из-под стола? – от вопроса

Астахова я застываю, не дойдя до него одного шага.

– А куда мне его деть? – отвечаю вопросом на вопрос.

– Шкаф для чего там стоит? – Астахов выгибает бровь. –

Ты кто по специальности?

Меня сбивает с толку смена темы.

– Делопроизводитель, – отвечаю, опуская взгляд.

– Так производи дела. Делай, – чуть не рычит Астахов. –

А ты их пока только копишь. И кофе мой отдай уже, пока не замерз.

Хочется ему этот кофе опрокинуть на голову.

– Иди, – отсылает меня, когда ставлю чашку на стол. – И чаще смотри мессенджер. Или мне нужно постоянно вызывать тебя в кабинет?

– Хорошо, я буду внимательнее, – я спешно выскальзываю за дверь. Выдыхаю.

Легко ему командовать, а я тут без году неделя. Всего-то успела, что разобрать ящики стола да найти важные встречи.

– Рюкзак мой ему не нравится, – ворчу, поднимая его. – Можно же было объяснить нормально. У самого вон вся одежда запасная куда-то делась.

Кстати, куда же делать одежда? Этот вопрос меня сильно волнует. Не утащила же Виолетта рубашки босса себе домой! Если сейчас обольется своим кофе, опять орать будет.

Подхожу к шкафу и открываю дверцу, чтобы положить рюкзак внутрь.

– Кажется, вот и одежда, – я смотрю на скомканную кучку

рубашек вперемешку с костюмами.

Выгребаю все на пол. Отдам сразу все в химчистку. А на освободившуюся полочку кладу рюкзак. Занимаюсь разбором вещей, когда из своего логова изволяет явиться Астахов.

– Лида, ты что здесь устроила?! – конечно, сходу назначает виноватой меня.

– Это не я, – мой голос от обиды немного дрожит. – Это ваши предыдущие секретарши.

– Быстро убери это, – опять рычит. – Это офис, а не прачечная!

– Сейчас курьер все заберет, – от обиды слезы наворачиваются на глаза.

– У тебя три минуты, – чеканит, и, развернувшись на пятках, уходит по коридору.

Чем орать, лучше бы пакет какой-нибудь дал для своих же вещей. Потому что у меня такого нет, и я не придумываю ничего лучше, чем сложить все в мусорный мешок. Который и выволакиваю курьеру.

– Лида, что это? – задать вопрос решается только Катя, она же и помогла найти мешок. Остальные только смотрели с недоумением, когда я тащила его на спине, как Дед Мороз.

– Я разгадала тайну пропавшего гардероба босса, – слегка пинаю мешок, скинутый на пол.

– О-о-о! – тянет Катя, округлив глаза. – Однако!

– Мы вывозом мусора не занимаемся, – сразу отказывается курьер, увидев пакет.

– Это одежда, – теперь уже почти рычу я. – Выстирать, вычистить, отгладить. И доставить.

– Заказ был на одну рубашку, – мнется курьер, косясь на мешок. – Вот, у меня в накладной!

– Значит, дописывай, – я тоже теряю терпение. Получила нагоняй от Астахова, теперь на меня еще коллеги косятся. Хорошо, у виска пальцем не крутят.

После недолгих препирательств мне удастся сплавить все вещи. Ура, еще одно дело сделано.

– Катя, а у вас где-то есть список, какие встречи планируются? – решаю спросить, ну а вдруг повезет.

– Ну, прям за все-все не подскажу, – Катя ныряет за свою стойку, – но есть лист бронирования переговоров.

– Это как? – я обхожу стойку и заглядываю в монитор.

– А все просто, – Катя открывает вкладку. – Вот, видишь? Это календарь. Выбираешь дату и время, вносишь данные для кого бронируешь, на какую длительность. Ну и видно, кто уже забронировал.

– Ага, – киваю. – Спасибо, Катя. Ты очень помогла!

Ну почему Астахов мне сам не сказал? Было бы намного проще!

Время до обеда пролетает просто махом. Елена меня сегодня на обед не уводит. Потому я быстро обедаю в столовой для персонала, а потом пью кофе в кухне для руководства. С шоколадкой, которую мне дал Астахов.

Остаток обеденного времени трачу на разбор электрон-

ной почты, одновременно пытаюсь запомнить, кто в компании есть кто. И на листочек выписываю, к кому еще пойти узнавать о встречах.

– Я никогда в этом не разберусь, – хочется постучаться лбом об стол. Но в голове сразу всплывает образ мамы: «Я же тебе говорила. Не справишься. Мама всегда знает лучше, что хорошо для ее ребенка».

И я знаю. Это работа под маминым присмотром и Сашка в качестве мужа. Ну нет, уж лучше дракон Астахов. Я запомню, научусь. Не глупее многих!

Мне очень хочется в свою жизнь, и это заставляет задвинуть робость и звонить, переспрашивать и просить объяснить. Главное – навести порядок, а поддерживать уже легче будет.

– Лида, что там по встречам? – Астахов опаздывает с обеда почти на час. Задерживается. Начальство ведь не опаздывает.

– Все в силе, – с гордостью отвечаю. – Время я забронировала, в ваше расписание внесла.

– Хорошо, – буркает, даже и не подумав сказать хотя бы спасибо.

– Индюк, – произношу одновременно с хлопком закрывшейся двери. – И ддрраконище. Ни спасибо, ни пожалуйста.

Пока Астахов не загрузил меня новыми поручениями, стараюсь разгрести старые. Записываю себе жирный плюс за его гардероб.

– Цветочек бы сюда, – вздыхаю. Стильное пространство почти стерильное, глазу отдохнуть не на чем. Решаю, что если останусь, куплю какое-нибудь растение. Кактус, например. Назову его Алешкой. А что? Говорят, кактусы излучения разные поглощают. А босс вон как фонит!

«Кофе» – прилетает сообщение.

– Ведро сразу, – бурчу, отправляясь на кухню.

Там за столом сидят финдир и технический. С важным видом что-то обсуждают. Вот, сами же ходят себе за кофе.

– Здравствуйте, – вежливо улыбаюсь.

– А, Лидочка, – финдир сразу расплывается в улыбке. – Как вам работается?

Пожимаю плечами. Сходу не могу подобрать слова, а жаловаться будет как-то неприкольно.

– Привыкаю понемногу, – ухожу от ответа. – Вот, научилась обращаться с кофемашиной.

– Ведро кофе ему сразу приготовь, – закатывает глаза Евгения Максимовна. – Лида, пожалуйста, зайди через час ко мне. Я успею просмотреть проект и внести правки, занесешь Астахову.

– Хорошо, – киваю, на секунду отведя взгляд от чашки, в которую льется кофе.

А вот и не только поручения от Астахова начинаются.

Когда выхожу, слышу явно не предназначенное для моих ушей:

– Совершенно не в его вкусе. Может, и задержится.

Замираю, вслушиваюсь в каждый шорох:

– У Астахова хороший вкус на пассий, но отвратительный – на секретарей.

И мне становится так приятно. Дальше я слушать не стала. Значит, они хотят, чтобы я осталась.

– Ваш кофе, – улыбку пришлось спрятать.

– Поставь, – бурчит, не отрываясь от бумаг. – Юр.отдел закончил два договора. Распечатай, подготовь и мне на подпись. Потом отдашь на отправку, – выдает скороговоркой.

– Все? – спрашиваю на всякий случай.

– Все, – отмахивается.

Так, договоры. На почте. Там на почте чего только нет! Поколебавшись пару минут, звоню в юридический отдел. А потом опять достаю Катю.

– Договоры, – минут через пятнадцать кладу перед Астаховым бумаги.

Он быстро пробегається по ним взглядом и возвращает мне.

– Отправляй, – командует, и снова забывает обо мне.

Как хорошо, что остальные здесь не такие буки! Рассказали, что делать. Где поставить печати и все такое. Так что если Астахов хотел меня завалить этим заданием, то у него не получилось.

Потом я отвечаю на звонки, на письма, сбегала за проектом к Евгении Максимовне, разгребла почти все поручения за вчера. Еще два раза бегаю за кофе для Астахова. И состав-

ляю список, за чем нужно еще уследить: запас зернового кофе, молока, шоколада, воды.

Завхоз какой-то, а не секретарь!

День тянется ужасно долго, но при этом шесть часов наступает удивительно быстро!

Начинаю собираться домой. Итак, второй рабочий день подошел к концу. Ура!

– Лида, – из своего логова выходит Астахов, – завтра у нас встреча с партнерами.

– Да, – киваю, продолжая выключать компьютер. – Конференц-зал я проверила и забронировала. Точнее, забронировала, а потом проверила. Ручки, бумаги – все есть. Айтишники говорят, все там работает.

– Прекрасно, – произносит со скучающим видом.

Я беру телефон и иду к шкафу за своим рюкзаком. Астахов так и продолжает стоять. Через руку пиджак перекинут, сжимает модную мужскую сумку. У нас парни такие когда в сети видели, хихикали.

– Так вот, это очень важные переговоры, все должно пройти на высшем уровне, – соизволяет продолжить.

– Я приложу все силы, – горячо заверяю его.

– Ты еще к своему внешнему виду силы приложи, – произносит так ехидно. – Не сочти за труд.

– В смысле? – я так и застываю, согнувшись. Вывернув шею, смотрю на него. – Что не так с моим внешним видом.

– А что так, Лида? – фыркает Астахов. – Ты на себя в зер-

кало смотришь? Ты в каком сэконде нашла свои вещи? Хотя они наверняка из бабушкиного сундука. И эта твоя фигурька на голове.

Вздыхает. Вид у Астахова такой, словно меня из помойки вытащил.

– Ты похожа на бледную моль, – продолжает топтаться по моему внешнему виду. – Думаешь, так должен выглядеть секретарь преуспевающей строительной компании? Вот точно Лида. Какое имя старое, так и сама как из прошлого века.

– Что-о?! – у меня чуть челюсть на пол не падает. Даже забываю, что нужно взять рюкзак и выпрямиться.

– Внешним видом займись, – бросает презрительно. – На библиотекарку похожа. В таком виде как раз там и работать. Еще жилетку такую, знаешь, подлиннее. И шаль. В общем, надеюсь, ты меня поняла.

Вылив на меня все эти «комплименты», Астахов уходит. Оставляя меня осознавать сказанное.

– Да почему в библиотеку сразу?

Мне вот прям очень обидно! Да и чем плоха библиотека? Ну, кроме того, что платят мало. Хорошая работа. Нужная.

– И ничего я не мышь, – наконец, беру свой рюкзак. – Зато сам настоящий индюк!

Глава 7

Я ворчу и пыхчу всю дорогу домой. В голове вихрем носится миллион остроумных ответов, ни один из которых я не скажу вслух. Даже если и придумаю сразу, просто не хватит дерзости.

– Индюк. Павлин. Бабуин, – бубню себе под нос, топя с остановки домой. – Еще и имя мое ему не нравится. А сам? Алешка! Это Алексей звучит красиво. А так самый обычный Лешка!

Но я даже представить не могу, кто сможет Астахова называть Лешей. Леша это вот как сосед, одноклассник, хороший добрый парень. А не вот это вот вечно рычащее драконице! Это вот только господин Астахов.

– Мам, я пришла! – кричу, входя в квартиру.

– Опять поздно, – мама выходит из своей комнаты. – Лид, ну так же невозможно. А зимой темно будет? Нет, тебе надо менять работу, – она поджимает губы и складывает руки на груди.

– Да только два дня прошло, – выдавливаю улыбку, стараясь уйти от надоевших разговоров. Если я останусь, то не придется долго добираться до дома. Ох, план у меня потрясающий, но висит буквально на волоске.

– Да, всего два дня, – мама недовольно сверкает глазами. – А ты уже вон какая встрепанная. По лицу видно, что тебе

там тяжело. Лида, мне не нравится твоя работа.

«Да и мне пока тоже», – произношу мысленно, проходя мимо мамы в комнату.

– Мам, ну я уже кое-что сама соображаю, – пытаюсь переключить родительницу на свои успехи. Правда, сами успехи перечислять не собираюсь. – А что есть покушать? Я такая голодная!

Это лучший отвлекающий маневр. Мама будет хлопотать на кухне.

– Переодевайся, умывайся, – он срывается безотказно, – пойду ужин погрею.

Мама уходит, а я вздыхаю. Страшно даже представить, что будет, когда я съеду. Мама обидится, сильно. Но и остаться у меня сил уже нет. Хочется туда – на волю. Пройтись по магазинам, сходить в кино или валяться перед ноутбуком всю ночь.

– В воскресенье идем к тетя Марине, – мама ставит передо мной тарелку, когда сажусь за стол.

Я сняла одежду, которую раскритиковал Астахов, и аккуратно убрала. Пусть хоть сколько орет, а в таком виде, как Виолетта, я не появлюсь на работе!

– Ну, ма-ам, – хнычу. Ужас, как не хочу в эти гости.

– Лид, – произносит мама строго, – я тебе позволила учиться на другую специальность, позволила самой найти себе работу. Хватит, наверное? Я не так уж много прошу. Ты все-таки живешь в моей квартире и на мои деньги. Я тебя

родила, в конце концов.

– И я очень этому рада, – выпаливаю успокаивающе слова. – Mam, в субботу с девочками с курса хотим встретиться. Можно?

– Зачем? – фыркает мама. – Вы просто учились вместе. Разве стали подругами?

Вообще-то, да. Но мама об этом не знает. Иначе бы девочкам пришлось нелегко. Мамуля бы непременно захотела с ними познакомиться.

– Ну интересно же, – улыбка у меня как приклеенная, не сходит с губ. – Кто куда устроился и все такое.

– Куда пойдете? – спрашивает строго.

– В пиццерию предлагают, – отвечаю, зная наперед, что скажет мама.

– Понятно, – неодобрительно качает головой. – Портить желудки несвежими продуктами за большие деньги. Лид, ты же понимаешь, что оно того не стоит?

– Mam, я на часик всего, – начинаю ее уговаривать. – Обещаю пиццу не есть. Просто посижу. А в воскресенье к тетя Марине. Есть вкусную домашнюю еду.

Я обещаю быть хорошей девочкой. Впрочем, я почти всегда такая и есть. Мама внимательно вглядывается в мое лицо, будто подозревает меня во вранье. Думает не меньше минуты.

– Хорошо, – наконец-то соглашается. – Ничего вредного там не ешь. Денег немного дам. На всякий случай, – подчер-

кивает. – Кофе не покупай. Воды или чай попроси. И только на час. Нужно сделать уборку и помыть окно на кухне.

– Спасибо, мамуль! – радуюсь я маленькой победе. Ох, как же не хочется огорчать ее. Но...

Доедаю ужин. Мама забирает тарелку, ставит передо мной чай. Да, в самостоятельной жизни этого будет не хватать.

– Спасибо, – целую маму в щеку, закончив кушать. – Пойду одежду на завтра готовить.

– Иди, – машет на меня рукой мама. – Хорошо, что у тебя приличный гардероб. В любой вещи можно на работу ходить.

– Ага, – киваю, и убегаю в свою комнату. Ходить можно в любой. Но вот точно ни одна из них не придется по вкусу Астахову. Да и я сама бы часть уже заменила.

Так, завтра у Астахова совещание. Или переговоры. Короче, важный день. Беру черную юбку длиной ниже колена. Выше у меня просто нет. Кручу в руках и убираю обратно в шкаф. Достая бежевое платье. Ношу его с первого курса. Симпатичное. Выгляжу я в нем строго и прилично.

– Мам, я спать, – выглядываю из своей комнаты. – Завтра надо без опозданий. Важный день.

– Еще работать толком не начала, а уже такое, – мама выходит из кухни с полотенцем и тарелкой в руках. – Какой у тебя важный день, ты там без году неделю работаешь. Лид, я считаю, что эта работа тебе не подходит.

– Через месяц будет видно, – говорю мягко. – Спокойно

ночи.

– Спокойной, – мама скрывается на кухне.

Девять вечера – детское время. Но я падаю в постель. Закрываю глаза и начинаю представлять завтрашний день. Что нужно сделать, как вести себя на эти переговорах. Хорошо, если Астахов попросит меня уйти. А если нет?

Он же ничего не объяснит, индюк такой! И будет радоваться моему провалу!

– А вот и фиг тебе, – шиплю в подушку. И тут же оглядываюсь на дверь. Мама не любит, когда люди выражаются.

Маме бы в пансионе для благородных девиц преподавать. Она сама как будто там училась. Всегда строгая, спина прямая, одета в «классику».

А я хочу рваные и потертые джинсы. Непрактичные и не вечные.

Я мысленно начинаю представлять, что куплю на свою первую зарплату. Туфли на каблуках хочу. И кеды. Яркие. Зеленые или красные. А не бежевенькие мокасины, чтобы было удобно и подходяще. Перед глазами мелькают всякие кофточки и шорты, туфли, сумочки и украшения. Засыпаю с улыбкой на губах.

И звонящий будильник не делает мое настроение хуже. У меня есть цель. И я буду воевать с Астаховым за это место до последнего.

Утром быстро завтракаю, запикиваю в рюкзак приготовленный мамой обед и бегом на остановку. В платье сильно

не побегаешь, но я иду так быстро, как могу.

– Привет! – чуть запыханная влетаю в офис.

– Привет! – Катя спокойно закрывает пудреницу. Мама бы уже сделала замечание. Неприлично наводить марафет вне спальни или туалетной комнаты. – Ты сегодня нарядная? – смеется.

– Переговоры какие-то, – отвечаю, и спешу на рабочее место.

Так, включить комп. Закинуть рюкзак в шкаф. Даже успеваю сходить попить воды.

– Доброе утро, Алексей Игоревич, – улыбаюсь шагающему по коридору Астахову.

Выглядит идеально. И уже хмурый с самого утра.

– Думаешь? – выгибает четкую темную бровь. – Кофе.

– Сейчас, – провожаю его взглядом, пока не скрывается в своем кабинете. – Индюк, – бросаю, когда дверь закрывается.

Иду делать кофе. Это у меня уже неплохо получается. Приношу.

– Ваш кофе, – аккуратно ставлю на стол. – В десять переговоры. Что я должна подготовить, кроме воды?

– Ничего, Лида, – раздраженно произносит Астахов. – Давно все распечатано и готово. Это завершающий этап. И я же просил одеться как-то... – замолкает, машет рукой вверх-вниз вдоль моей фигуры, – приличнее. Что это за бабушкино платье? Так одевались лет сто назад.

Мои щеки вспыхивают. Но Астахов на этом не останавливается.

– И пучок этот твой, – продолжает раздражаться. – Лида, твой вид... – замолкает, наверное, чтобы подобрать слова.

– Мой вид позволяет мне выполнять работу, – я вздергиваю нос. – И не отвлекает вас. Платье строгое, полностью соответствует обстоятельствам.

Прищуривается. Кажется, сейчас пар из ушей повалит.

– Иди пока, Лида, – наконец, выдавливает из себя. – Потом поговорим. А пока готовь зал.

Из кабинета хочется выскочить, но я просто быстро выхожу. Вот умеет с утра нервы дернуть! Знаю! Я сама знаю!

Кипячусь я. Из-за этого сильно щелкаю по клавишам.

Пусть только еще раз тронет мой внешний вид, я как выскажусь! Достал уже ковырять больное.

Я мысленно спорю с Астаховым, когда бегу в конференц-зал, чтобы проверить, все ли там в порядке. Продолжаю высказываться, когда бегу встречать делегацию. Катя сообщила, что они поднимаются. А ей охранник доложил.

– Доброе утро, – надеюсь, моя улыбка не похожа на оскал. – Я Лидия. Секретарь господина Астахова, – выпаливаю скороговоркой. – Прошу за мной.

Уф, мне удалось сказать все четко и не сбежать, чтобы спрятаться за фикусом. Еще одно достижение. Веду мужчин в конференц-зал, возле которого нас ждет Астахов. Улыбается, как для рекламы стоматологии. Одаривает меня тяже-

лым мимолетным взглядом и переключает свое внимание на прибывших.

И тут включает свое обаяние на всю катушку. Ух, какой! Важный, голос уверенный, ласковый. Соловьем заливается! Шутки шутит к месту. Как будто другой человек. Или близнец моего босса – нормальный и адекватный. Но это с прибывшими.

Я же принеси-подай. Лида, подай. Лида, найди. Лида. Лида. Лида. Задергал! До обеда гонял почти. Я упала в кресло, когда этот тиран сам отправился провожать делегацию из четверых мужчин до дверей.

Если бы я так не замоталась, то даже немножко бы гордилась собой. Я ничего не уронила и не разлила! Вот какая я молодец.

Посидев пару минут, принялась наводить порядок. Стаканы помыть, открытые бутылочки с водой выкинуть. Выкидывать жалко, вода нормальная. Сливаю ее в цветы. Всё польза.

Астахов не возвращается. Поэтому, закончив, иду на рабочее место. До обеда двадцать минут. Вот как сяду на боссовой кухне и ка-ак поем! И целый законный час отдыха. Окидываю придирчивым взглядом зал. Удостоверившись, что все нормально, плетусь на свое место.

– Лида, – возле стола торчит босс. Руки на груди сложил. Рубашка на бицепсах натянулась. Весь пышет праведным гневом.

– Ну что? – огрызаюсь. Через секунду доходит, каким тоном я это сказала.

Астахов сжимает губы в ниточку. Ну все, сейчас как зарет – уволена!!!

– В мой кабинет, – припечатывает зло.

Меняю траекторию движения и плетусь туда. Входит следом, закрывает дверь.

– Лида, я просил одеться приличнее, – начинает от двери. – Просил. Что-то. Сделать. С. Внешним. Видом, – под шаг чеканит каждое слово. – Платье это дебильное. Волосенки зализала в эту фигульку. Туфли уродские. Я пытался! Я даже держался все переговоры. Но я не могу работать, когда у меня в приемной сидит такое чучело.

– Чучело?! – я аж подпрыгиваю. Я человек спокойный, стеснительный. И совсем неконфликтный. Но, наверное, на солнце сегодня магнитные бури, или ретроградный Меркурий случился, или луна закатилась под хвост Козерогу. Не знаю. Но я делаю то, от чего сама потом долго еще буду в шоке.

Глава 8

– А что, нет? – Астахов оглядывает меня брезгливо с головы до ног и обратно. – Платье уродское. Невнятное какое-то. Ты в нем моль. Опять как крыска-прилизка зализалась. На ногах галоши какие-то. Тебе еще очки вот такенные надо, – показывает пальцами огромный размер очков, – и твой образ будет полным.

– А вы, значит, эксперт по женской моде? – каждое слово дается мне с трудом. Горло перехватывает от злости на босса. Оскорбил меня уже вдоль и поперек!

– Ну явно лучше тебя разбираюсь, – заявляет самодовольно.

– Ага, я вижу, – задираю нос.

Ох, мама ужасно не любит, когда я так делаю. Говорит, что эта дурная привычка от моего папаши. Гонор, спесь и вот это вот упрямство. Которое она из меня искореняет, но дурацкая наследственность все равно вылезает в самый неподходящий момент.

– В образец манер и хорошего вкуса вы не далее как два дня назад кидались туфлями, – напоминаю ему утреннее происшествие. – Этот несомненный образец оставила на вашей груди яркое доказательство своей образцовости в манерах и служебных обязанностях.

– Дерзишь? – Астахов выгибает соболиную бровь. Кажет-

ся, он озадачен моим поведением. Явно не ожидал такого.

Да бесит! Я здесь третий день, кручусь как белка в колесе, и даже спасибо не слышу! Только придирки к моей одежде. Да, немодная. Да, унылая. Но чистая и без дыр. Все опрятно.

– Нет, – задираю нос еще выше. – Что вы. Я бы просто не посмела дерзить начальству. Лишь озвучиваю увиденное своими глазами.

– А язык у тебя острый, Лида, – Астахов прищуривается. Сверлит меня таким колючим взглядом, что я ежусь. – Хотя на вид настоящая тихоня. Так вот, Лида, мне показалось, что девушка ты неглупая. Что было непонятного в моих словах о твоей одежде?

– Да все мне понятно, – бурчу, удерживая в глазах злые слезы. И нос не опускаю.

– Отлично, – усмехается. – Так в чем проблема? Почему ты опять явилась в таком виде?

– Потому что больше нечего надеть? – я хотела сказать твердо, а получился невнятный вопрос.

– Так сходи и купи, – легко дает совет. – После окончания рабочего дня у тебя полно времени. Торговые центры у нас не закрываются в шесть. В чем вообще проблема купить подходящее платье или костюм? Девушки постоянно ходят на шопинг!

– А если денег нет? Вы об этом подумали? – мне очень обидно от таких его слов. Ему что, такое простое объяснение не приходит в голову? – Я, может, тоже хочу ходить на

шопинг!

По его лицу вижу, что Астахов сильно озадачен. Он и правда не понимает, что денег может не быть!

– Я у вас только третий день работаю, – хочется даже ногой топнуть. – Мне зарплату только через месяц дадут. Мне просто не на что купить новую одежду!

– В смысле? – теперь у Астахова выгибаются обе брови.

– В коромысле! – не выдерживаю. Брови Астахова ползут еще выше. Кажется, я так сломаю босса. Если останется с вот таким выражением лица, это будет плохо. Или он не знает слова «коромысло»? Ну, может, и не знает.

Но он что, издевается, что ли? Ну как можно не понять, я же русским языком объясняю!

– Денег у меня нет, – повторяю. Чувствую, что я уже красная от злости и неловкости. Мама всегда говорит, что финансовые вопросы обсуждать – моветон.

– Тебе пять лет? – на лице Астахова недоумение и усиленная работа мысли. Но видно, что концы с концами у него не сходятся. – Ты же на что-то эту вот, – водит рукой вверх-вниз, – одежду, – выплевывает слово, – покупаешь. Просто купи другую. Не этот деревня-стайл.

Выдыхаю резко. Вот же баран какой! Просто бы отстал, но нет.

– Потому что деньги на одежду мама дает, – начинаю оправдываться. – Они не мои, и тратить их, на что хочу, я не могу. Вам не понять. Вы родились с золотой ложкой в...

– делаю паузу, – во рту. Но не все могут себе позволить просто взять и купить новую одежду. Тем более что все чисто и опрятно. И на моих рабочих качествах это никак не отражается. Толку было от красивого внешнего вида предыдущих секретарш!

Мне обидно от несправедливости, Астахов взирает на меня с каменной мордой лица и презрением во взгляде. И меня несет. Уже остановиться не могу. Знаю, что потом буду ужасно жалеть о своей несдержанности. Сама себя заклюю за длинный язык. Но сейчас...

– Знаете, где я нашла вашу одежду? – спрашиваю с нажимом. Я ведь права и это придает уверенности. – В шкафу в приемной. Ее никто не отправил в прачечную. А ваше расписание? Откуда я могу знать, что у вас происходит!

Даже руками всплескиваю от избытка эмоций.

– В ежедневнике одни сердечки, – я распалюсь все больше, – ни расписания, ни пометок каких! А я здесь только третий день. Третий! – повторяю для пущей важности. – И вы только и делаете, что кричите и высказываете мне за внешний вид. Вы хоть заметили, что я восстановила ваше расписание на ближайшие дни с нуля? Нашла документы. Нет. Не заметили. А вот это совещание или как его там? Я первый раз была на такой встрече. Они ушли довольные, а вам мое платье не нравится. Платье как платье, не голая же!

Меня аж трясет всю. Знаю. Сама все знаю! Но разве можно вот так?!

– Судить о человеке по внешнему виду – последнее дело, – бурчу и надуваю губы.

Еще немного и я расплачусь прямо тут, перед Астаховым. А он просто чурбан! Смотрит, желая испепелить меня, не иначе.

Резко разворачивается и заходит за свой стол. Усаживается в кресло. А я стою, переминаясь с ноги на ногу. Уйти? Так вроде нельзя – не отпускал.

Астахов достает портмоне и открывает его. Не понимаю, что делать собирается. А он достает одну из банковских карточек и кладет на стол.

– Подойди, – командует.

– Нет, – бурчу, делая шаг назад.

– Лида, подойти, – повторяет с нажимом. – Это, – стучит указательным пальцем по карте, – моя карта. Возьми ее и сходи на шопинг.

– Нет, – делаю еще шаг назад. И даже руки за спину прячу.

Вздыхает. Да еще с таким видом, будто вся тяжесть мира на его плечах.

– Бери, – чуть не рычит.

– Не возьму, – я могу быть очень упрямой. Вот из-за этого упрямства я пока еще не в библиотеке.

– Почему? – Астахов озадачен. – Я не хочу видеть тебя в таком... ммм... виде. Денег у тебя нет. У меня они есть. Простое решение.

– Неприлично брать деньги у посторонних мужчин, –

озвучиваю простую истину.

– Я не посторонний, – усмехается, – я твой начальник.

– Тем более, – поджимаю губы. Он вообще в своем уме? Предлагать такое! – Это неприлично, – припечатываю я.

– А прилично меня доводить вот таким видом? – Астахов терпением не отличается. – Ты работаешь на меня, – даже в грудь себе пальцем тычет, – и я требую, чтобы твой вид соответствовал моим требованиям. Иначе мне придется тебя уволить.

Гад! Давит на больную мозоль. Разве так можно? Злые слезы в моих глазах просто кипят. Даже если я возьму эту карточку и куплю другие вещи, я все равно не смогу их носить. Только принесу домой и мама сразу засыплет меня вопросами.

А если узнает, на какие деньги я их купила – скандал будет до неба. И мне тогда даже библиотека в ближайшие лет десять светить не будет.

– Нет, – я все равно отказываюсь. Даже под угрозой увольнения. Как я найду работу, если меня запрут дома? Я так долго добивалась хоть небольшой свободы! – Я не ваша родственница или возлюбленная, чтобы позволять вам тратить на меня деньги. И не содержанка.

– Что-о?! – Астахов хлопает ресницами.

Почему мужчин природа часто одаривает такими ресницами? Длинными, густыми, темными. Да еще и загнутыми вверх. Аж завидно!

– Слова какие знаешь, – его губы дрожат в улыбке. – Возлюбленная. Содержанка. Лида, в каком веке мы живем? Возлюбленная! Всё, я не могу!

Астахов откидывается на спинку своего кресла и начинает смеяться. Нет, не так. Он начинает ржать! Хохочет от всей души, ему очень весело.

– С..содержанка, аaaa, Лида! – едва выговаривает сквозь смех. – В-возлюленн-а-яяя, – чуть не стонет. – Господи, Лида! Ты из института благородных девиц к нам попала? Вроде был такой. В прошлом веке. Давно я так не смеялся!

– Рада, что вам весело, – я стараюсь изо всех сил не расплакаться.

– Хорошо, – Астахов, отсмеявшись, продолжает улыбаться. – Я понял, что у тебя странно старомодное воспитание. И купив нормальную одежду, ты станешь содержанкой. Логика, конечно, странная.

– И ничего не странная, – я уже готова стукнуть этого непробиваемого типа. – Деньги будут ваши. Получу зарплату и куплю. На свои деньги, – выговариваю с нажимом.

Можно, конечно, гордо заявить, что если мой вид не нравится, то пусть увольняет. Но я не стану подсказывать ему такой выход. Может, и сам не догадается.

– О, не-ет, – стонет Астахов. – Месяц я не протяну. Пожалей мои глаза! Я на работе провожу полжизни, если не больше. И приходя в офис, хочу, чтобы здесь все соответствовало моему вкусу. Давай так, – вздыхает. – Предлагаю сделку.

– Я не играю в азартные игры, – сразу отказываюсь. Мало ли, что он мне тут хочет предложить. Лучше ничего не принимать и никаких сделок не заключать.

– Лида, – опять усмехается, качая головой. – Это просто потрясающе! Ты сделала мой день. Я не понимаю, как такое может быть в наше время. Итак, сделка.

– Нет, – отказываюсь в очередной раз. – У меня есть свои принципы.

– Да я вижу, – уже в который раз вздыхает. – Значит так, принципиальная Лида. Ты сейчас берешь мою карту, – опять стучит по ней пальцем, – покупаешь одежду.

Я собираюсь открыть рот, чтобы возразить, но босс поднимает руку, чтобы молчала.

– Ладно, пусть не сегодня. Я согласен пойти на уступки, – от его фразы теперь у меня глаза как блюдца, а брови сами ползут на лоб. – Два дня переживу. Будет трудно, но уж как-нибудь. Но! – задирает вверх указательный палец. – На выходных ты идешь в торговый центр и берешь что-нибудь нормальное. Вообще, в каком веке носили такое? Ой, не отвечает, – отмахивается. – И дослушай сначала. купишь одежду, с зарплаты будешь отдавать частями. Считай, что я тебе просто занял. Так пойдет?

И смотрит на меня в упор. А я не знаю, что ответить. Надо отказаться, да. И тогда меня уволят. Придется снова искать работу. А какова вероятность, что я найду такую же, с такой же хорошей зарплатой? Вчерашним студенткам без связей

платят намного меньше.

Стою, руки за спиной, переминаюсь с ноги на ногу. Астахов – змей-искуситель! Но ведь если подумать, он вроде как собирается меня оставить надолго. Просит же отдать не сразу, а несколькими частями. То есть... он в принципе не против, чтобы я у него работала.

Ну елки-палки! Как же поступить? Ну не кредит же брать? Да и кто мне его даст. Кредит на одежду – что может быть глупее?

– Лида? – Астахов выдергивает меня из задумчивости. – Я лояльный и понимающий босс. До определенной степени.

– А если я потрачу слишком много? – спрашиваю осторожно. Не верю, что такая щедрость без подвоха.

«Ох, Лида, – смеется внутренний голос, – да ему по вкусу жгучие красотки. Такая моль, как ты, ему не сдалась. Стать содержанкой тебе не грозит. Тут уж можешь быть спокойна».

– Не волнуйся, – хмыкает, – я ограничу сумму через приложение. Майбах тебе купить не удастся.

– И не буду, – бурчу, – я не знаю, с чем его носить.

Астахов застывает. Снова хлопает глазами с таким видом, будто я сморозила лютую чушь. А потом стены кабинета начинают сотрясаться от его хохота.

Глава 9

Ну что я опять такого смешного сказала? Я не очень сильна в брендах. Ну да, его девушки наверняка с лету определят и марку, и какого года коллекция, но все равно ничего смешного! Не обязана я знать все бренды наизусть. Тем более в моих должностных обязанностях такого пункта нет.

– Не знаешь – не носи, – милостиво разрешает Астахов. – Пхахаха, – смеясь, трясет головой. – Бери карту и иди уже. Работать надо. Бери-бери, – подталкивает пластиковый прямоугольник по столу. – Я прослежу, чтобы ты все не потратила.

Несколько секунд кошусь на карточку. Брать чужие деньги нельзя. Позволять покупать себе вещи мужчинам – нельзя. Не отец же и не брат. Но... И потерять работу тоже нельзя.

Знаю, правильно будет выйти в гордо понятой головой, а через пять минут занести заявление на увольнение. И потом идти искать другую работу, где начальник не будет таким тираном и самодуром.

Мама, если узнает, голову мне оторвет! Но работать я хочу здесь, покупать ничего дорого не буду, а деньги верну сразу, как получу первую зарплату.

– Будем считать, что я покупаю униформу, – говорю это не столько для Астахова, сколько для себя. – Верну сразу с

зарплаты.

– Не сомневаюсь, – босс ехидно улыбается. – Сделай мне кофе, а потом займись работой.

– Как скажете, – разворачиваюсь на пятках и спокойно покидаю кабинет начальства. А у самой аж стопы горят, так хочется рвануть со всей скорости.

Я выхожу в приемную, аккуратно закрывая за собой дверь. Сердце грохочет в горле, мешая дышать. Красивая карта жжет пальцы. Дизайн у нее какой-то интересный.

Едва не подбегаю к столу, прячу карту в ежедневник, а сама лечу в туалет. Мне нужно умыться и отдышаться. Влетаю в уборную. Большое зеркало отражает меня без прикрас: красное лицо, глаза размером с блюдца и ужасно перепуганный вид.

– Зачем надо было ляпать про содержанок? – я очень злюсь на себя. За весь этот нелепый разговор, за неуместную вспышку характера, за карточку эту дурацкую!

Я ее взяла! Взяла! И собираюсь потратить чужие деньги. Да, я отдам с зарплаты. И Астахов буквально приказал. Но все равно это очень постыдный поступок.

– Покатилась по наклонной, – вздыхаю, и опускаю ладони под холодную воду.

Умываюсь. Хорошо, я не покрашена и ничего не испорчу. Но босс хочет, чтобы я красилась. Мама не одобрит. Ну и как мне выкрутиться, чтобы не потерять работу и не испортить отношения с мамой?

Закрываю воду, вытираю лицо бумажным полотенцем.

Ой-ё! Кофе же! Если Астахов меня уволит, то и все мои моральные дилеммы сразу отпадут! Бегу на кухню. Вот куплю если туфли, как бегать буду? Тут такие полы, что сразу коньки лучше покупать.

Влетаю в кухоньку. На кофе уходят считанные минуты. Обратно иду как можно быстрее. Стучусь.

– Входи, – разрешает Астахов.

– Ваш кофе, – ставлю чашку на стол.

Босс старается на меня не смотреть. Вылить ему этот кофе на голову и уволиться! Он же меня унижает!

– Ты зерна выращивать бегала? – кривится, взглянув на меня. – Так, список дел я отправил тебе в чат. И столик забронируй на два сегодня. Пока все.

Киваю. Поручений надавал и довольный. Иду на свое место. Какие-то дела уже знакомы, но сначала звоню в ресторан. Потому ныряю в дела, не поднимая головы до самого обеда. И вот вопрос – я сижу, пока босс сидит? Или могу идти обедать?

Решаю, что лучше посижу. Мне пообедать надо минут пятнадцать, не больше.

Астахов из своего кабинета выходит только без пяти два. Прихватив пиджак, направляется на выход. Дождавшись, когда он уйдет, иду на начальническую кухню. Там все есть.

Потом я опять пытаюсь не оставить хвостов на завтра. Как итог – домой просто плетусь. В рюкзаке, в потайном кармаш-

ке, лежит карточка Астахова. Из-за нее я вцеплюсь в рюкзак как никогда. Боюсь, что вытащат.

Дома мама всем своим видом показывает, как ей не нравится такая вот моя работа.

– Лид, три дня, а ты уже такая пришибленная, – говорит, накладывая мне ужин. – Что там за каменоломни?

– Все нормально, – я стараюсь улыбаться. – Втянусь и будет легче.

– Пошла бы к нам в библиотеку, – мама качает головой, – втягиваться бы было не надо. Ну видно же, что месяц ты не продержишься. Получается, занимаешь чужое место. Ну сама подумай, пока ты надрываешься, кто-то работу ищет. Кто-то, кто бы точно с ней справился.

– Ну, мам, – произношу умоляюще. У меня и так сегодня выдался тот еще денёк, и мама теперь сомнений добавляет. – Завтра уже пятница. Выдержу. А там и выходные. В субботу встречусь на часик с девочками. А в воскресенье мы идем в гости.

– Упрямство, Лида, до добра не доводит, – мама убирает тарелки, наливает чай мне. – Но дети никогда не слушают своих родителей. Зря, между прочим. Мы уже жизнь прожили, опыта набрались. Но в молодости все кажется, что родители глупости советуют. Ладно, – с тяжелым вздохом опускается на стул, – вот попомнишь мои слова, да поздно будет.

– Спасибо, мам, все очень вкусно, – поднимаюсь, целую ее в щеку. – Я в душ и спать. Завтра на работу.

Опять ухожу от этого разговора. Мне и так плохо за то, что взяла карточку. Да еще и голова пухнет от мыслей о том, как ей воспользоваться. Надо не только успеть купить, но и как-то спрятать от мамы. Я ей покупку объяснить не смогу. А она меня и так контролировать перестала только на третьем курсе универа. Когда убедилась, что я приношу одни пятерки и с плохой компанией не связалась.

Вот же Астахов! Не мог месяц потерпеть!

Весь мой план из-за него рухнуть может.

– Тиран! – шиплю очень-очень тихо, чтобы мама не услышала, перебирая свою немногочисленную одежду. А то точно пойдет устраивать боссу головомойку. – Одежда как одежда. Не голая же!

Тихонько ругаюсь, доставая клетчатую юбку. Приличная, не обтягивающая, длиной ниже колена. Вот уж в чем, а в белых рубашках у меня недостатка нет. Достая очередную. Круглый воротничок, рукава фонариками. Очень мило. Астахову точно не понравится.

Приготовив одежду на завтра, беру расческу и сажусь на кровать. Нужно расчесать волосы. Вдыхаю. Распушенными волосы я носила... примерно никогда. Хвостик, коса, или, максимум, закалывала заколкой на затылке. И то мама ругается. Потому что волосы в глаза лезут и зрение портят. А еще в автобусе их могут дергать или вот дверью прищемить. Даже на учебе ни разу не распустила. Если мама узнает, а она бы непременно узнала, будет ругать.

– Сам ты зализа, – снова тихонько ворчу, расчесывая волосы.

Они немного выются, совсем чуть-чуть. Но ни распустить, ни обрезать мама не разрешает. У нас с мамой цвет волос почти одинаковый, но у нее они прямые, всегда уложены в строгое каре. А мои ровно лежат очень редко. Мама как-то была сильно не в настроении, и сказала, что мой папаша хоть моим волосам, но передал свой вредный характер. Папу я не помню, и про его характер ничего сказать не могу. Я пыталась узнать у мамы...

В общем, я давно такие вопросы не задаю. Мама потом долго в себя приходит, а жизнь моя становится сложнее. Папа – негодяй, обманувший маму и бросивший нас. Гад и козел с мерзким характером, притворявшийся невинной овечкой. Мама уверена, что он пошел по наклонной и давно «подох» – как она выражается. Поэтому и следит, чтобы меня тоже не на ту дорожку не утянуло. Ведь гены...

Пока не тянет. Хотя... Я вот же собираюсь втихаря съехать. И карточку Астахова взяла. И в клуб хочу, в кино и кафе, а в библиотеку не хочу. Значит ли это, что мама права?

Сердце обрывается от такого вывода. Это что же получается?..

А если вот прямо завтра откажусь? Верну карточку, напишу заявление. Или его даже писать не надо. Просто скажу Елене, что работать у них не смогу. И к маме.

Но от этого так тоскливо становится, что хоть плачь! Эх,

права мама, у меня все-таки вылезает папашин характер.

С трудом засыпаю, терзаемая такими мыслями. Мама заботится обо мне. Готовит ужин, собирает обед, а я ее предать собираюсь. Плохая я дочь, раз не ценю ее.

Поэтому утром собираюсь со всей скоростью, на которую способна, и выскакиваю на улицу. Мне очень стыдно еще и за то, что меня манит вся эта суета. Мне очень нравится, ладно, не очень, толкаться в автобусе. Входить в бизнес-центр, здороваясь с коллегами, которых я уже успела запомнить. Чувствую себя просто героиней какого-нибудь сериала!

Ага, я их смотрела иногда по-тихому от мамы. Она признает только хорошие, достойные фильмы, а не вот эти киношки однодневные.

– Привет! – здороваюсь с Катей.

– Привет, – она тоже улыбается. – Люблю пятницу! Ведь впереди два выходных. Ты как, не устала?

– Есть немного, – вздыхаю. – Астахов дает кучу поручей. И ничего не объясняет.

– Но ты молодец, – подбадривает меня Катя. – Только по секрету, – оглядывается по сторонам и машет, чтобы я наклонилась, – я тут краем уха услышала парочку разговоров. Так вот, ты нравишься. И хотят, чтобы ты осталась секретарем. Так что цепляйся зубами.

Катины слова, даже если она все придумала, придают мне сил. А если уж это правда... то вообще!

Окрыленная, я иду на свое рабочее место. Нет, точно куп-

лю кактус. Да побольше!

Но мое хорошее настроение долго не длится. Является босс. Ему хватает одного взгляда на меня, чтобы его лицо стало кислым, как после килограмма лимонов.

– Доброе утро, Алексей Игоревич, – я, улыбаясь, встаю.

– Нет, Лида, – он кривится, – я не могу на это смотреть.

Прости, но это выше моих сил. Кофе мне.

– Уже несу, – я, не без труда, но удерживаю улыбку.

Мама бы точно запретила работать с этим недалеким мужланом, который судит о человеке по одежде. А я иду делать ему кофе. Заодно и себе. Запрета нет, я смотрела. А дома у нас кофе нет, мама его не признает.

Вот так начинается мой очередной рабочий день. Уже как-то привычно. Я даже не забываю боссу напоминать о звонках и встрече! Разгребаю дела, сортирую так, как мне будет удобно работать. Я запомнила руководителей высшего звена, теперь учу следующий уровень. Спасибо Елене и ее отделу за такой шикарный корпоративный портал. Обедаю быстро на «начальничьей» кухне и снова за дела.

Иногда успеваю перекинуться парой слов с Катей в чате. Хорошая она, маме бы не понравилась. Слишком болтушка и несерьезная. А мне нравится, она легкая и веселая.

«Лида, боссов гардероб привезли» – пишет мне ближе к вечеру.

«Бегу!» – отвечаю и через пару мгновений уже мчусь на ресепшен.

Курьер из химчистки стоит с охапкой чистых вещей. Все по вешалкам одноразовым и в пленочных чехлах. М-да, в мешке тащить их было удобнее.

– Проверьте, все ли вещи, и распишитесь, – говорит мне строго, хотя Кате улыбается. Даже ему не нравится мой внешний вид. Взглядом по мне мазнул и снова отвернулся к Кате.

Мамуль, мне очень стыдно, но я хочу нравиться парням!

– Да, конечно, – тоже строю из себя строгого секретаря большого босса. Делаю вид, что пересчитываю и проверяю. Ага, я будто помню, что отправляла в чистку. – Все верно. Спасибо, – ставлю уверенно подпись. Ух!

Ухватив все добро в охапку, медленно иду обратно.

– Лида, что это такое? – конечно, Астахову нужно именно сейчас выползти из своего логова! Чуть не спотыкаюсь из-за него. Напугал!

– Ваши вещи, – отвечаю, – которые предыдущие секретари, – выделяю слово чуть с сарказмом, – заныкали в шкаф в приемной.

– Неси в мой кабинет, – приказывает.

Несу, не себе же оставлять. Там вывешиваю их в шкаф на нормальные плечики. Развешиваю по порядку, придирчиво осматривая, хорошо ли почистили. Но временные вешалочки выкидывать жаль. Это же какое загрязнение планеты! Решено, буду на них же сдавать вещи в чистку.

– Мне нужно срочно уехать, – появляется Астахов, когда

я собираю пленочные чехлы. – Сегодня меня уже не будет. Доделывай работу, других поручений нет. И помни о нашем вчерашнем разговоре. В понедельник чтобы была в соответствующем статусу виде.

Чуть не беру под козырек со словами «Есть, босс!». Хорошо, что просто киваю.

Астахов сваливает. Он же босс, кто ему запретит. Я работаю до шести, как и положено.

А завтра суббота. Встреча с девочками и... Мое сердце замирает на мгновение, а потом пускается в дикий галоп от того, что я собираюсь сделать!

Глава 10

– Мам, я пришла! – кричу, закрывая дверь.

– Наконец-то, – мама выходит в коридор меня встречать. –

Так долго ехать. Это ужасно!

– Ма, ну я же писала, что жуткие пробки, – тянусь к ней, чтобы поцеловать в щеку.

– Ты такая довольная сегодня, – подмечает мама мое настроение.

– Завтра суббота же, – не скрываю своей радости. – Выходные впереди. Ой, это так классно. Моя первая рабочая неделя закончилась.

Мама хмурится, ей не очень нравится, что мне нравится. А я очень горжусь собой! Я продержалась! И даже не упала в обморок, когда Астахов меня отчитывал за внешний вид. Еще продержаться три недели, чтобы приняли. Это три раза по пять рабочих дней. Совсем же не сложно, правда?

– Я иду греть ужин, – мама поджимает губы, наблюдая, как я снимаю обувь. – Жду тебя на кухне.

После ужина я валяюсь на кровать с телефоном в руках. Завтра нужно купить новую одежду. Вот и хочу посмотреть, что сейчас носят секретари и сколько стоит этот майбах, и вообще как его носят.

Хватает одной минуты, чтобы понять, как я опозорилась!

– Вот дурочка с переулочка, – со стоном прячу голову под

подушку.

Это, оказывается, машина! Безумно дорогая, скоростная и красивая. Просто нереальных денег стоит. А я собралась ее носить. Ужас. И позор. Вот правда – молчи, за умную сой-дешь.

Понятно, почему Астахов так хохотал. Теперь всем этот анекдот может рассказывать. Опозорилась так опозорилась!

Но долго с подушкой на голове не полежишь – жарко и дышать нечем. Пришлось выползать. Я написала девочкам, что завтра к ним присоединюсь ненадолго. Все были очень рады. Подруги получше меня разбираются в одежде, вот пусть и помогут!

Снова легла нормально. Нашла телефон и пошла смотреть, во что же должен одеваться секретарь солидного босса. Честно? Мне не понравилось ничего! Я и так вот почти так и одета. Ну юбки длиннее и каблуки не нашу.

– В таком кошмаре я ходить не буду, – отбрасываю телефон на кровать.

Закрыв глаза, я медленно выдохнула. Боссу вот так одетые и нравятся. Вспомнить вот Виолетту. Интересно, это ее настоящее имя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.